

ВОВА БО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ROCKY

КНИГА ЧЕТВЕРТАЯ

Вова Бо

Роркх-4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69015478

SelfPub; 2023

Аннотация

Личная встреча Арча с самим Первым – главой совета, оборачивается ловушкой. Война Рассветных Демонов и дехантов переходит на новый уровень, и теперь уже под раздачу попадают все игроки. В довесок ко всему, в отряде завелся крот, который сливает информацию на сторону. И вот уже деханты всю щеголяют темными сборками по Роркху, а отряд Арча теряет всякое преимущество в ПВП. В довесок ко всему происходящему, Арч знакомится с Рэдом – легендой среди стрелков Роркха. И просится к нему в ученики, но тот ставит одно-единственное условие. Выйти из гильдии и оборвать все общение на время обучения, а война с дехантами в самом разгаре и заварил ее именно Арч. Тем временем многие игроки переходят на сторону дехантов, так что баланс сил окончательно перекопился в сторону противников. И если не найти выход из безвыходной ситуации, то Рассветным Демонам, как и многим другим игрокам, просто не останется места в Роркхе.

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Сатане есть чему поучиться у разработчиков Роркха	8
Глава 2. Нельзя забирать у монстра его любимую игрушку	29
Глава 3. Зачем изобретать слона, если можно раздуть из мухи велосипед?	60
Глава 4. Жажнуть бы чем-нибудь этаким, чтоб он засиял, словно мистическая гирлянда	87
Глава 5. Чтобы крепко стоять в жизни на ногах, надо чтобы ноги были крепки	113
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Вова Бо

Роркх-4

Пролог

– В каком же дерьмовом мире мы живем, – произнес Шот.

– Командир?

– Ничего. За дорогой следи.

Хочешь спрятать дерево? Спрячь его посреди тайги. В подземном бункере. С запасом снабжения лет на десять. И чтоб ни души вокруг. И местность непроходимую. И бездорожье. А еще желательно обрубить все каналы внешней коммуникации. И вот, дерево спрятано. Может быть не так надежно, как хотелось бы. Но такое дерево станут искать исключительно в одном случае. После того, как в мире не останется других деревьев.

Но не в этот раз. Его цель жила в обычной серой квартире. В старой, если не сказать древней, панельной девятиэтажке на краю города. Одним из таких домов, который находится в списке под снос уже лет двадцать. Как и тысячи точно таких же.

Обычная квартира в обычном доме. Сдается в аренду обычной хозяйкой. Милой женщиной, что уже разменяла свой пятый десяток. В квартире из мебели только капсула

старой модели. Да матрас в углу. В шкафах нет запасной одежды. На кухне лишь пустые упаковки из-под пиццы и бутылки из-под газировки. И еще по мелочи разного. Но в основном рацион жильца составляла доставка еды. Мусор выбрасывали соседи. Пару штанов и футболок парень успел заносить до дыр.

Капсулу сейчас демонтируют и увозят. А квартиру спешно фотографируют. Потом приедут мастера, что аккуратно снимут обои. Вскроют и увезут старый линолеум. Все приберут, покрасят и заменят. С хозяйкой договорятся. Сделают чисто, чтобы не оставлять никаких явных следов.

Потом все объекты интерьера доставят в лабораторию. Еще раз все сфотографируют, загрузят в компьютер на анализ и дешифровку. Затем с десяток яйцеголовых сутками напролет будут ломать голову над увиденным. А посмотреть там было на что. Сотни слов, пометок, графиков и рисунков. Ничего связного на первый взгляд. Но иначе зачем было бы нанимать столько умников. Пусть отрабатывают.

В тех закорючках и кривых линиях, что украшали самые обычные стены самой обычной квартиры, содержатся знания. Информация, что всегда ключ ко всему. И писал это все годами тот самый паренек, что сейчас трясется на заднем сиденье автомобиля. Руки связаны, на глазах повязка из плотной ткани. Из-под нее видны застарелые шрамы от ожогов. Но Шот не переживал. Он в ответе лишь за связанные руки. Но это пока что.

Пока они ехали лишь по шоссе, прочь из города. Подальше от камер и систем наблюдения. Пока они не добрались, Эрик ответственен только за связанные руки. Он бросил взгляд через плечо. Слепой парнишка. Совсем молодой. Ему лет двадцать. Двадцать два, если быть точным. И последние шесть лет он провел в той маленькой квартирке. Может быть даже и не выходил совсем. А может выходил. Может он менял жилье регулярно или хотя бы иногда. Но хозяйка говорит, что парень там уже очень давно. Тихий, спокойный. Жалоб нет, платит вовремя. Не пьет, не шумит, музыку громко не включает, домой никого не водит. Идеальный квартиросъемщик.

Машина съехала с шоссе. Минут двадцать еще тряслись по проселочным дорогам. Потом повернули туда, где и дорог никогда не было. Дальше пешком по тающему снегу. Снаружи было прохладно, но парень не жаловался. Так и шел босиком. В одних протертых домашних штанах и футболке. В то самое место, где недавно скулил и причитал другой человек. Взрослый, одетый, солидный. Тот самый, который указал на обычную квартиру в обычной панельной девятиэтажке.

Дойдя до места, Эрик поставил паренька на колени возле одной из вырытых ям. Какая банальщина. Есть ведь десятки современных способов избавиться от тела. Но приказ Первого был четким. И не поддавался иной трактовке.

– Последнее слово, пацан, – произнес Эрик, стараясь глядеть в сторону.

Паренек поднял голову. Так, словно все видит своими выжженными провалами глазниц. Пусть они и скрыты плотным слоем повязки.

– Пап, – произнес он обиженным голосом. – Я хочу быть волшебником.

Сказал и тихо засмеялся. Улыбаясь. Это было слишком жутко. Но так было надо.

Когда все закончилось, Эрик наконец смог забраться в машину и откинуться на спинку кресла. Что-то не так в этом дерьмовом мире. Раз из-за какой-то игры ему приходится охотиться на двадцатилеток с выжженными глазами. Но это работа. Он знал, на что шел. И знал, ради чего. Чтобы его настоящий сын, что сейчас лежит на кровати в элитной больнице в центре города, смог стать волшебником. Эрик задавил эмоции, что червями лезли наружу. Как всегда. Открыл деку и набил короткое сообщение.

«Парагон мертв».

– В каком же дерьмовом мире мы живем.

Глава 1. Сатане есть чему поучиться у разработчиков Роркха

Я сидел в кресле, подвешенном к потолку. Этакая качалка. Как гамак, только можно сидеть, развалившись и расслабившись, что я и делал. В руке бокал с коктейлем, на мне цветастые шорты и все. С веранды открывался замечательный вид на огромный бассейн и маленький серп луны в небе. Со второго этажа прямо надо мной кто-то установил доску. С нее постоянно прыгали в бассейн парни в таких же шортах, что и у меня. И девушки в открытых купальниках.

Весна только недавно вступила в свои права, но уже подарила нам вечернее тепло. Конечно, алкоголь и автоподогрев всего, что можно подогреть, тоже вносили свой вклад. Теплая вода, теплые полы, теплые полотенца. Теплые улыбки и хорошее настроение.

– С днем рождения, А-а... – не успел договорить Маус. Плюхнулся в воду раньше.

– С днем рождения, Арч, – крикнули мне какие-то девушки, пробегая мимо.

Кивнул им и отсалютовал бокалом. Потер левое предплечье. Без закрепленной деки я чувствовал себя голым. Но таковы правила праздника. Никаких девайсов. Только еда, алкоголь и праздничное настроение с живым общением. В зда-

нии имелся специальный сейф с ячейками для хранения ценных предметов. Пришли, сложили и забыли. Разве что я потом вернулся, чтобы добавить туда подарки.

Ну да, поколение «Р». Что можно подарить найтханту? Эксклюзивную экипировку, крутых хантов, абонемент на посещение элитного борделя в Роркхе. То есть массажного салона, я хотел сказать. И все в таком духе. Так что почти все подарки я смог сложить в одну колоду. Там было немало ценных вещей. Чуть меньше полезных, но и такие имелись.

Мы собрались в закрытом особняке далеко за городом. Вокруг нас тишина. Никаких соседей, никто не будет мешать и жаловаться на шум. Я арендовал это место на все выходные. Позвал всех друзей, но понял, что нас слишком мало на три этажа. Поэтому они позвали с собой еще друзей. И все равно выходило человек тридцать. А сейчас вокруг бассейна находилось вдвое больше народа. Причем никто не толкался. Места за глаза хватало.

Учитывая, что большинство игроков в Роркх, молодые горячие парни, Маус взял на себя ответственность разбавить коллектив. Поэтому над моей головой пролетела очередная незнакомая девушка в желтом купальнике. Да я тут вообще больше половины людей в лицо не знал. Многие здесь из Расвов. В основном первая волна. Мои друзья, их друзья и друзья друзей со своими друзьями. Вроде как большинство игроки. Со стороны я позвал только Алекса и Клыкастого. Последний, кстати, и помог мне с местом, за что я ему благо-

дарен. В отличие от Мауса, чей маршрут в городе пролегает строго от башни до Танатоса и обратно, Клыкастый более осведомлен о веселой жизни.

Он и предложил этот дом, договорился о приемлемой цене и подсобил с некоторыми организационными моментами. Парень же всю жизнь на таких вечеринках зависает. И нас с Алексом частенько протаскивал.

– Арч. Как оно? – на соседний диванчик плюхнулось тело Веста. Рядом с ним пристроилась весьма длинноногая блондинка в сарафанчике, вышитом цветочками.

– Нормально. Релаксирую потихонечку.

Официальная часть уже давно прошла. Ну та, с подарками, поздравлениями и прочим. А сейчас, под вечер, все уже разбрелись кто куда. Половина возле бассейна, кто-то внутри играет в бильярд или просто пьет. Наверняка уже и по закрытым комнатам разошлись парочки. Внизу вроде есть сауна, но она не работает, двери закрыты на ключ. За это нам сделали солидную скидку, кстати.

– Как дела с твоим отрядом? – спросил я.

– Потихоньку, – ответил Вест. – Мы с Айей сейчас подбираем народ. Смотрим кандидатуры. Но твоей чуйки мне не хватает, конечно. Может заглянешь к нам?

– Без проблем. Одно дело ведь делаем. Но ты же сам понимаешь, я только себе людей подбирал всегда.

– Знаю. Ну так, со стороны посмотри, мысли свои скажи.

– Не вопрос. Как закончим здесь, так и поглядим.

– Договорились.

Да. Весту недавно дали капитанство. Почти на месяц позже, чем мне. Но только Вест уже много месяцев играет на второй волне. А я туда если и совался, то постольку-поскольку. Разумеется, моего друга перевели обратно на первую волну. Теперь он должен собрать свой отряд и протащить его вверх, как все и делают. Это я тут выпендриваюсь в Расвах уже который раз, но у меня и случай другой.

И да. Девушка рядом с Вестом – это Айя. Она ушла из Пурпурных после той партии против Бездны и заварушки с дехантами. Я поначалу думал, что это из-за слов Маришки, которая предложила ей самоубиться. Но нет. Оказывается, у Пурпурных это не первый такой случай. А подкосило магессу то, что я в одиночку завалил пятерых дехантов. Которые перед этим грохнули Пурпурных. Вот и щелкнуло в голове у нее. Мол, она терпит унижения от собственного капитана и жилы рвет. И все ради того, чтобы быть сильнейшей. Лучшей. Девчонка несколько лет пробивается наверх, стремится куда-то, развивается. А потом бац. И сосунок, что в Расвах без году неделя, кладет кучей тех, кто разобрал Пурпурных под орех.

Я не стал ее переубеждать. Что там обстоятельства так сложились. Что мы ждали нечто подобное от дехантов и готовились заранее. Что там в некоторых моментах нам тупо повезло. Не важно, ушла и ушла. Со мной она не разговаривала. Вообще девушка не отличалась особой общительно-

стью, так что пришлось идти в обход и говорить Весту. Мол так и так. Бывшая Пурпурная, сильный стихийник, не упусти.

Не думал я тогда, что она согласится. Так они вскоре еще и встречаться начали. Вест между нами, мальчиками, сообщил, что в отряд она согласилась вступить все же из-за меня. Конкретно к Демонам она не шла, считала это шагом назад. А Вест вроде как со мной начинал. В плане по уничтожению дехантов принимал непосредственное участие. Так еще и вторая волна. Капитаном в отряде тогда был другой парень. Но когда Вест ушел, Айя последовала за своим мужчиной. Достоинство уважения, учитывая то, как сильно она рвалась в третью волну. Не знаю зачем, но в любом случае одобряю.

Кстати, информацию про Маришку Усатому слила именно она. В отместку. За что Пурпурных впервые в истории оштрафовали на партию. Еще один пункт к уважению. Тем не менее, со мной магесса общается весьма прохладно. Но вроде как это ее стандартная манера разговора.

Мы же за последнее время особо ничем примечательным не занимались. Было две партии, но ходили своими отрядами, а не от Расвов. И следующую пойдем так же – надо подкормить денег, обкатать тактику. У Аны и Рино новые архетипы хантов, к которым надо привыкать. У всех они новые, но именно этой парочке трудней всего приходится. Но это все мелочи, не горит.

С дехантами все по-старому. Прессуем потихонечку, они

огрызаются. Но за последний месяц в Роркхе стало гораздо спокойнее. Объединенная Коалиция первой выступила с инициативой о помощи. Они купили у Расвов всю имеющуюся информацию о Демонах. По сути, сделку заключали со мной. Расвы выступили посредниками и гарантами. За процент, разумеется.

Я передал им всю наработанную за полгода статистику. Все наши схемы и статистические данные. А также записи партий с пояснениями. Вопрос с продажей души остался открытым. Не то чтобы мне удалось решить эту проблему, но еще один Ролл-полудемон у меня все-таки получился. Правда на него пришлось шесть психов. Выходит дороговато, но Коалиция платит. К тому же, они вроде тоже принимают участие в экспериментах и сборе информации. Да и мы не сложили лапки, а постепенно обновляем гайды для них. Свободные тоже не всем подряд раздали, а пересаживают на демонические отряды постепенно, по три-пять гильдий.

В целом удобно. Все интересные районы Роркха поделены между собой частями Свободной Коалиции. В итоге каждая гильдия должна будет создать свой отряд Демонов, которые будут противодействовать дехантам на их территории. Именно в этом и состояла наша идея изначально. Но теперь, учитывая успехи моего отряда, а также все набирающий популярность блог, планы изменились. Вышли на новый уровень. Мы хотели облизнуть сливки на тортике, а в итоге хапнули кусок, который судорожно пытаемся проглотить.

Одна из гильдий, что входят в Совет Тринадцати, в открытую выступила против нас во главе с их капитаном. Если верить Рю и информации от Пауков, то Каста Теней – новички в их шайке. Что-то вроде мальчиков на подхвате. Но тем не менее, официально они входят в Совет. Насколько вообще может быть что-то официальное в этой скользкой теме. Короче, дехантам плюнули в рожу. Причем прилюдно и выставив в нашем блоге на всеобщее обозрение. Они у нас все из себя грозные и обидок не прощают. Поэтому скоро должен прилететь ответ.

Но пока все тихо и обыденно, мы занимаемся своими делами. Консультируем Коалицию, мотаемся по Роркху с их ребятами, тренируем игроков. Пока что еще не все гильдии обзавелись отрядами. Только из числа «спокойных». Так называют тех, кто и до нас контролировал свою территорию по ночам. Многие гильдии постоянно патрулируют в партиях свои районы. Защищают их от дехантов, других гильдий и Роркха. По возможности помогают попавшим в беду новичкам, если те случайно забрели к ним в гости. Сейчас «спокойные» первыми перевооружают свои патрули. Тестируют, пробуют, смотрят.

В перспективе, если все пройдет нормально, то демонические отряды должны появиться у всех гильдий, входящих в состав Свободной Коалиции. А также будет подписан внутренний пакт, запрещающий использование подобных отрядов в междоусобных стычках за территорию. Что тоже вы-

глядит вполне логично. Но есть ведь еще гильдии, которые контролируют территории, не входящие в Коалицию. Короче говоря, мы создали монстра. Но в свое оправдание я прикроюсь благими намерениями. Можно было бы возразить старой поговоркой про дорогу в ад. Но мы же про Роркх говорим. Если он создан не по образу и подобию последнего круга ада, то тогда сатане есть чему поучиться у разработчиков ОбсСиса.

В целом, все идет своим чередом. Мы воюем, собираем сторонников. Блог растет, а появление новых демонических отрядов лишь добавляет нашему проекту популярности. Мы об этом часто пишем, освещаем события. Вообще на блог я полностью посадил Анархию. Она, хоть и своеобразная, но все же девочка. А как лицо команды привлекает куда больше внимания, чем моя небритая харя. Если где кишки надо по полкам разложить, то это пожалуйста. Я готов, хоть на камеру, хоть просто для души. А вот если с безумными фанатами общаться – увольте. Я три дня преодолевал себя. Прощел все стадии, начиная с отрицания, заканчивая похмельем. Выдержал совместный натиск всего отряда и все-таки сдался. Пришлось открыть возможность левым людям писать комментарии под нашими записями. Правда я потом забанил несколько сотен человек, и мне сразу полегчало.

Ана говорит, что это полезно. Больше активности – выше популярность. Раньше-то они по всему форуму Обсервера размазывались. Короче, не знаю, откуда у девушки столько

желания этим заниматься, но я не против. Не все ее идеи успешны и принимаются единогласно, но она старается и увлеченно что-то постоянно придумывает. А главное, никто не пытается теперь до меня достучаться. Все вопросы к пирсингованной милой мордашке.

А еще я сегодня понял, что у меня в жизни нет никаких интересов. Кроме Роркха. Вот мы весь день тут пьем, веселимся, а поговорить не о чем. Да и с кем? Вокруг все такие же повернутые на всю катушку. Немного порасстраивался, но скорее для проформы. Потом выпил и забил. И так нормально. Меня все устраивает.

Да и говорить ни с кем не хотелось. Я никогда не праздновал дни рождения. Считал, что не заслужил. Да, это мы тоже выковыряли на курсах у штатного психолога. Мол, если за год я не достиг ничего особенного, то праздновать дату в паспорте – такое себе. Для меня праздник сравним с некоей наградой за успехи в жизни. Поработал год, сделал дело, отметил. И я до сих пор считаю такой подход правильным. Нечего отмечать, если ты просто просуществовал еще один кусок своей жизни. Но вот крайний год был щедр на события. Оглядываясь назад, понимаю, что не только совершил невероятный скачок, но и сам сильно изменился.

Вроде бы я все тот же ошестинившийся одиночка, который не любит общаться с людьми и считает себя самым умным непризнанным гением. Но теперь это все выглядит как-то более адекватно. Я чувствую, что еще год-два в таком тем-

пе и этот круг тоже замкнется. Я снова вернусь к состоянию «я тут самый умный, отвалите все куда подальше». Только теперь это будет обосновано. Не пустое балаболство, а достижение, которое будет основано на результатах и победах. Это будет хорошим итогом. Но до того времени еще пахать и пахать.

И я вроде бы порадовался за себя. Отметил, выпил, отдохнул. Но вот все. Хватит. Больше не хочется. В голове крутятся мысли, требующие действий. Вернуться в Роркх, вскрыть свежую колоду хантов четвертой-пятой ступени. Закинуть их на ферму, прогнать по тренировкам. Самому в их шкуре пройти полосу препятствий и разрядить пару десятков барабанов. Протестировать новые стволы и экипировку. Разобрать какую-нибудь мистическую тварь на составляющие, в конце концов. А потом выбраться из капсулы и завалиться к фанатикам на тренировку. Через час доползти до медблока с очередным переломом.

Еще я начал заниматься гимнастикой. И легкой атлетикой. И акробатикой. И паркуром. Но это если простым языком. Так-то в башне есть отдельный зал для таких тренировок. И все это ведется в сумме. Вместе. Один какой-то гибридный стиль, разработанный под Роркх. Очень много растяжки и упражнений на гибкость. То, чего мне не хватало. Эти тренировки разработаны под игроков, играющих на ловкачах ближнего боя. Ассасины с кинжалами, бойцы с парным холодным оружием, быстрые мечники и воины, исполь-

зующие оружие восточного стиля. То есть это ханты ближнего боя, но не имеющие достаточной физической защиты. И поэтому им приходится полагаться на скорость и маневренность.

К самому оружию я не прикасался. Так что занимаюсь лишь половину отведенного времени. Думал научиться ножевому бою. У Гаро были такие тренировки, как часть рукопашки. Но здесь это совсем другой стиль. Решил, что мне нужно натренировать тело и довести действия до автоматизма. А в остальном я должен остаться стрелком в чистом виде. Прогресс не то чтобы есть, но травм стало меньше. Но тут проблема в рефлексах. У меня реакция как у обкуренного пингвина. Но это тоже поправимо. Так говорят. Вот и проверим, что произойдет раньше. Я начну уворачиваться от пластмассового меча или обзаведусь козырным инвалидным креслом.

– Скучаешь? – спросил подсевший Маус.

– Да, – честно ответил я. Чего юлить? – С удовольствием пошел бы спать. А завтра вернулся бы в Роркх.

– Да ладно. Мы здесь меньше суток. День оффлайна и то длиннее.

– Да, но там мы в башне хотя бы. И в деке покопаться можно. И оперативный штаб открыт, чтоб поработать. В конце концов архив под рукой, как и Обсервер. А тут чего? Бухло и бассейн с музыкой.

– Друзья, – возразил он.

– Друзья и в башне будут.

– Терпи. Ты же сам в это ввязался. Так что...

– Знаю. Я без нытья. Ты спросил, я ответил. Сам как?

– Уже почти в драбадан.

– По тебе не скажешь, – удивился я.

– Я опытный почтивдрабаданщик.

– Почтивдрадра... Что? Ай, забей. За Овером приглядываешь?

– Нет необходимости. Он уже напился и режет ковер.

– Режет что? Маус. Это же чужой дом.

– А что ты от меня хочешь? Ты сказал приглядывать, я приглядывал.

– Ты мог бы попытаться его остановить, – вздохнул я.

– Вот сам иди и останови, раз такой храбрый. Я же сказал, что я почти в драбадан, а не уже упился до неадекватности.

– Ладно. Главное, чтобы никто не пострадал. За мебель расплатимся.

– Куда мы денемся.

– Что вообще за бзик у него? На коврах? Почему именно ковры?

– Понятия не имею. Да и какая разница? – пожал плечами Маус.

– Мотивация.

– Вот сейчас не понял.

– Черч не так давно мне сказал, что я должен лучше понимать мотивацию хантов. Это поможет в их развитии. Но там,

по сути, только обрывки лора есть. Если покупать напрямую у вербовщиков, тех же Медвежат, то можно еще что-то выяснить. Типа как непись превратился в ханта, что там вообще произошло.

– Так. Хорошо, продолжай.

– Я и подумал, что если научусь понимать людей в реале, то это поможет. Гиперреалистичность, хорошая логика у Роркха. Все дела. Вот и решил, что если хоть немного пойму логику поведения Овера, то мне это как-то поможет.

Маус молчал целую минуту. Я думал, что он сдерживается, чтобы не рассмеяться. И он действительно рассмеялся. Но по другому поводу.

– Горжусь тобой, мой юный падаван. Ты наконец-то встал на путь обретения мудрости в постижении сущего.

– Ой, да иди ты, а.

– У меня сейчас скупая слеза навернется. Сколько сил и времени я вложил в твое обучение. Меня как наставника берет гордость за твои слова.

– Ты мне не наставник. Хорош прикидываться.

– Да, Арч. Не стоит благодарить. Не надо этой похвалы в мой адрес. Я просто выполнял свой долг как учитель.

– Ой, все. Тут слишком мало места для нас троих. Ты и твое эго сами неплохо можете побеседовать.

– Горжусь тобой, – повторил Маус, театрально вытирая слезы.

Я дал ему щелбана, проходя мимо. И двинул внутрь дома,

пряча улыбку. В комнатах было шумно. Динамики транслировали диджея на всей территории, но снаружи это ощущалось не так сильно. А еще тут было жарко. Или это на контрасте с прохладой веранды. Народ стоял кучками, сидел кучками, лежал по одиночке. Кто-то играл в приставку, некоторые залипали в какие-то видео на экране, но в основном все просто пили и болтали. Много голосов, много смеха и улыбок.

Я пробирался сквозь людей, кивая на поздравления. Не знаю, куда шел. Просто хотел сменить обстановку. На стенах мерцали изображения скалящейся рожицы с раскосыми глазами. Знак Рассветных, который потихонечку становится чем-то вроде отличительного символа всех демонических отрядов. Какой Город, такая и полиция. Нечему тут удивляться.

Кивнул Неми, которая сидела на диванчике со своим парнем. Не помню, как его зовут. Да и мы особо не общались. Здоровенный, подтянутый блондин с добрым лицом. Внешность как у плюшевого медвежонка и постоянно тепло улыбается. Само собой я таким не доверяю, но это уже параноидальное. Так-то про парня все выяснили заранее. Один из Паладинов, в Роркхе давно, в Святом отряде тоже. Один из тех, кто помнит времена, когда их возглавлял Гаро. Да и сам по себе парень вроде хороший. Вместе они смотрятся довольно мило. И так хрупкая Неми на его фоне выглядит совсем уж куколкой. Но она вроде как счастлива, так что я и не лезу. Да и с чего бы мне лезть? Она для меня как млад-

шая сестренка, так что я хоть и стараюсь ее оберегать, но не перегибать.

Паладин на наши посиделки в башне не приходит, так что мы с ним и не видимся почти. А меня парень почему-то недолюбливает, хотя я ему вроде ничего не сделал. Что-то типа естественной вражды добра со злом? Бред, конечно. Но Паладины очень сильно вживаются в роль, дабы держать высокую синергию. Они действительно все такие правильные, добрые и светлые. Особенно их старички. Аж блевать хочется. Но кто я такой со своими демоненышами, чтобы лезть в святая святых гильдии?

Пока я пережевывал очередной кусок пиццы, в зал ввалилась веселая парочка в обнимку. Маус и Клыкастый. Два альфа-показушника. Со стороны такие похожие. И такие кардинально разные. Но общие темы для разговора у них явно имелись. Вот и сейчас они двигались в мою сторону, размахивая бокалами. И напевали какую-то песенку, заливаясь на высоких нотах. Слов не разобрать – они оба уже в драбадан, как выражается Маус. Но по пунцовым щекам Неми я понял, что она откуда-то этот мотивчик знает. И он явно не был пристойным.

– А-арч.

– Ар-ик-рч. Др-р-ружище, – Клыкастый пытался сфокусироваться на моем лице.

– А ты чуешь ветер приключений? – протянул Маус, но вполне членораздельно.

– Я чую, у кого-то будет похмелье.

– Так мы же-же ради-и... Тебя тут, – продолжил Клыкастый. – Тут это. И там тоже. Да-а.

Совсем хорош. Впрочем, в этом типичный он. С виду грозный и самоуверенный. Но каждый раз, как накидается – лезет ко всем обниматься. Эх, Клыкастый, Клыкастый. Забавный ты парень.

– А вот я тоже чую, – протянул Маус.

– Ага. Только что почувствовал, – произнес я и кивнул.

– А я ниче не чу... И ниче.

Маус свободной от коктейля рукой, той, что только что обнимал за плечи Клыкастого, нанес ему же быстрый удар. Ребром ладони в кадык. Парнишка захрипел и закашлялся. Бокал полетел на пол. Звон бьющегося стекла потонул в битах диджея. Той же рукой Маус коротко ткнул парню в висок, и это стало последней каплей. Клыкастый шумно грохнулся на пол и затих.

– Присядем? – спросил Маус.

– Ага. В ногах правды нет.

Мы дошли до диванчиков. Я посмотрел сквозь панорамное окно в сторону веранды с бассейном. Прикинул варианты и просто плюхнулся в ближайшее кресло.

– Может стоит на улицу выползти? – протянул Маус. – Проконтролировать.

– Вот ты и ползи, если хочешь. А у меня день рождения. К тому же там Вест остался. Не переживай, никто не утонет.

– Эх, твоя правда. Ну что, понеслась?

– Ага. Понеслась.

– С днем рождения, капитан.

Мы чокнулись бокалами и отхлебнули немного. Я постарался поглубже усесться в кресле и расслабиться. Но даже так меня заметно потряхивало. Хотелось бежать, кричать, бить посуду, делать что угодно, но не расслабляться. Силой воли заставил себя немного успокоиться. Отставил бокал, чтобы не разбить и его ненароком. Руки сильно тряслись. Я всякого ожидал, но вот что они поступят вот так вот?

Я сидел в кресле, вдыхая еле заметный газ, что растекался сейчас по дому. Смотрел в лица людей. Большинство продолжало спокойно сидеть, болтать и смеяться. Некоторые начали напряженно вертеть головой по сторонам. Вот, первые, видимо недостаточно пьяные, стали принюхиваться. Я убедился, что Неми сидит на диване. Рино с Анархией не видел, но и не переживал за них. Здоровяк был предупрежден заранее, а то натворит дел на горячую голову.

Кстати, о голове. Моя уже безвольно опустилась на грудь. Я старался держать глаза открытыми, но они упрямо слипались. Попытался пошевелить рукой, но тело перестало слушаться. Я видел какие-то смутные черные тени, что метались снаружи. Слышал испуганные крики со стороны бассейна, плеск воды и злобное рычание. Через мгновение я отрубился. С радостью отметил, что Маус к тому моменту уже был в отключке. Слабак.

Очнулся я уже не в кресле. Какое-то темное помещение. Каморка что ли? Я лежал на полу, на руках наручники. Тепло свело, было холодно. А на мне только все те же шорты с аляповатыми рисунками пальм. Медленно принял подобие сидячего положения. Пошевелил ногами, покрутил шей. И так. Что мы имеем? На полу доски. Стены чем-то обшиты. Пахнет чистящими средствами. Значит я все еще в особняке. Скорей всего. Да и зачем меня куда-то везти. Мы уже у импа в заднице.

Покряхтел, пытаюсь подняться на ноги. Получилось не сразу. Тело казалось чужим, каким-то деревянным. И только тут я услышал жалобный скулеж в углу.

– Кто здесь? – спросил я.

Пытался добавить уверенности в голос. Но получилось так себе. В голове гудело. Стен не вижу. То ли из-за темноты, то ли просто в глазах плывет. Сделал пару осторожных шажков в сторону всхлипов.

– Арч? – донеслось робкое.

– Алекс? Ты что ли?

– Они отрезали мне пальцы, Арч, – проскулил голос. – Пальцы, Арч. Каким-то ножом. Обычным кухонным ножом. Пальцы.

Тихий голос постепенно перетек во всхлипывания. Я дошел до угла. Глаза немного привыкли к темноте. Я смог разглядеть силуэт своего друга, что сейчас скорчился у стены. Подошел ближе и опустился на колени. Казалось, что Алекс

сжимает в правой руке мокрую тряпку или губку. Но если приглядеться, то становилось ясно, что это повязка, намотанная на его руку.

– Ясно, дружище. Значит, они и до тебя добрались.

– За что, Арч? – голос Алекса сорвался. – Что я им сделал?

Чего им от меня надо?

– Не знаю. Думал, ты мне скажешь.

За спиной скрипнула дверь. Послышались тяжелые шаги.

– Очнулся, котенок? – хриплый насмешливый голос. – На выход. И без глупостей.

В этот момент меня проняло. Наконец-то дошло, что происходит. Глубокий вдох, медленный выдох. Тяжелая рука опустилась на плечо. Я медленно поднялся и побрел в сторону дверного проема. Охранник, на которого я даже не взглянул, подхватил меня под локоть и повел вперед. Меня шатало, перед глазами все плыло. Соображал вроде бы бодро, но мысли скакали.

Этот день должен был наступить. Рано или поздно. Мы плюнули в лицо злобным тварям. Глупо было думать, что они не оскалятся в ответ и не попытаются перерезать мне глотку.

Меня подняли по лестнице наверх. Потом вели по коридорам. Повсюду валялись бутылки, разбитые бокалы. Пустые тарелки и коробки. Кто-то уже немного подмел тут, разбросав мусор по углам, затолкав поближе к стенам, освобождая проход. Меня привели в один из залов, где недавно народ

залипал в приставку на голографической проекции. Сейчас здесь почти никого не было. В дальнем кресле сидел пожилой человек в дорогом костюме.

Синий в тонкую полоску. Идеально подогнан. Красный галстук с витиеватым орнаментом. Ему лет шестьдесят, как мне показалось. Но имп его знает, сколько дорогих операций было проведено на этом сухом вытянутом лице с гривой пепельных волос.

Меня усадили в кресло напротив. Сейчас нас разделял широкий длинный стол из цельного дерева. Я скосил глаза влево. Почти вся столешница залита кровью, но там, где сидел незнакомец, все было чисто. Перед мужчиной стояло блюдо с двумя маленькими крекерами. А сам он медленно пил что-то явно горячее из чашки.

Когда человек опустил руки, я смог разглядеть острые черты его лица. Тонкие губы, серые глаза, широкие скулы. Подняв голову, он вперился в меня острым взглядом. Почему-то тело бросило в дрожь. Я напрягся, стараясь унять бьющееся сердце.

– Мистер Арч, – произнес старик ровным, уверенным голосом. – Скажите, вы в курсе, с кем имеете честь сейчас разговаривать?

– Догадываюсь, – произнес я, стараясь сдержать дрожь в голосе.

– И вы знаете, как меня зовут?

– Знаю, как вас называют, – голос все же дрогнул против

моей воли.

Почему-то мне очень хотелось выматериться, но я даже не смог обратиться к нему на «ты».

– Замечательно, – губы человека скривились в подобии улыбки. – Это сильно упрощает задачу. Прошу, зовите меня Первый, мистер Арч.

Глава 2. Нельзя забирать у монстра его любимую игрушку

– Я навел о вас некоторые справки, мистер Арч.

– Вы имеете в виду, расспросили Клыкастого?

– Клыкастого?

– Парень, что на вас работает. Хлыщ такой слащавый. Он тоже здесь сегодня.

– Мистер Арч. На меня работают ровно дюжина человек. Остальные, как вы выразились, хлыщи, работают на них. Так что понятия не имею, о ком речь. И попрошу больше не перебивать. Очень не хочется отрезать вам язык. Давайте будем вести беседу культурно. Мы же с вами цивилизованные люди.

– Это вы цивилизованный людь. А я малолетний демоне-ныш, что встрял вам поперек горла. Извините, конечно, но меня никто не учил культурным разговорам. И вряд ли вы будете Первым. Зато шутковать каламбурчики я умею.

– Да, но могу стать последним.

– Нет, не можете, – ответил я.

– А вы и впрямь не трус. Наглый и самовлюбленный эгоистичный парень, как вас и описывали. Но не трус.

– Вообще-то трус, – признался я. – Пять лет был трусом. Да и всю предыдущую жизнь тоже. Так, моментами проска-

кивало, но быстро отпускало.

– И что же изменилось?

– Да ничего в целом. Просто стал делать. Бояться и делать. Если боюсь сильно, то просто больше готовлюсь, но потом все равно делаю. Как-то так это и работает.

– Понимаю. И сейчас боитесь?

– Да, – не стал я юлить. – Больше, чем когда-либо в жизни. Если бы не остатки алкоголя в крови, меня бы сейчас трясло от страха.

– Почему? – в его вопросе не было удивления. Скорее холодный интерес. – Вы же гроза дехантов. Юный убийца Аватара. Капитан Демонов Роркха.

– Да. Но мы не в Роркхе, – просто ответил я.

– Да, – согласился Первый. – Мы не в Роркхе. Рад, что вы все же разумны и логичны в своих чувствах. И хоть ваш страх обоснован, мы можем избежать лишнего насилия. Поверьте, мне оно тоже не доставит никакого удовольствия.

– Верю. Не насчет удовольствия, а насчет избегания насилия. Это не в ваших интересах.

– Ну почему же. Фредерик как раз закончил общаться с вашим коллегой. И скоро вернется сюда. Знаете, почему он специализируется на пальцах?

– Удивите меня.

– Современная медицина может восстановить, починить и пришить любую конечность. Заменить любой орган на выращенный. Причем по вашим ДНК. Так что организм не бу-

дет отторгать новую запчасть. Говорят, еще пару десятилетий и мы сможем менять мозг без последствий для тела. Понимаете, что это значит?

– Бессмертие. Я читал подобные теории. Проблема души. Мозг – это нейроны, что равно сознанию. Нельзя вырастить сознание искусственно. Как и перенести из одного мозга в другой. Это будет уже клон человека, а не человек.

– Спорная теория, ближе к философии. Но не об этом сейчас. Мы же о вещах более практичных и современных. О пальцах.

– Ага. И что с ними?

– Они не приживаются. Слишком чувствительные и сложные участки требуется соединить. Все вроде бы нормально. Но мелкая моторика теряется. Восстановить со временем можно, но мышечной памяти в новых пальцах нет. Мозг посылает команды, вбитые на уровне рефлексов. А пальцы почему-то не слушаются. Или слушаются, но с задержкой. Восстановление занимает около двух месяцев.

– Можно отрубить руку по локоть и пришить заново. Тогда восстановление займет меньше времени. И будет более полным.

– Совершенно верно. Но выращивание новой конечности стоит дороже. И занимает в разы больше времени. Таким образом, отрезав игроку пальцы, я вывожу его из игры примерно на три месяца. При условии, что у него есть деньги и возможности на быструю реабилитацию. Скажите, мистер Арч,

у вас есть деньги и возможности?

– На пальцы хватит, – скривился я. – А Расвы восстановят все бесплатно. В счет комиссии.

– Да, но и потратятся по минимуму. В этом прелесть работы с игроками первой волны. Вашей гильдии в целом плевать на вас. Она сделает необходимый минимум. Вырастит и пришьет необходимые пальцы. А Фредерик не будет резать все под корень. От разных пальцев отрежет разное количество фаланг. Некоторые под корень, да. Парочку вообще не тронет. Понимаете зачем?

– Задержка сигнала между старыми и новыми частями тела.

– Именно. Если вы сжимаете кулак, вы сжимаете весь кулак одновременно. А не загибаете пальцы по одному. А теперь будете загибать. Это продлит процедуру восстановления еще на месяц. Проверено опытным путем. А значит привыкание к новым ощущениям. Новые рефлексy. И как следствие потеря синергии. И путаница в стрессовой ситуации. Стрелок без пальцев. Я наблюдал такое в Роркхе. Игрок сжимает рукоять и не может выстрелить пару секунд. Мозг путается в рефлексах. Приходится отвлекаться и давить на спуск осознанно. Секунда промедления в бою. Сами все понимаете.

В комнату из-за моей спины вошел человек. Обошел слева вдоль всего стола. Что-то подобрал с пола и водрузил на стул рядом. Затем взял грязную тряпку и принялся размазы-

вать кровь. Просто смахивал ее на пол волнами. Человек был одет в полиэтиленовый балахон, похожий на дождевик. Черные резиновые перчатки до локтя, очки-полумаска на носу. С него медленно стекала кровь. Более свежая и яркая, чем та, что сейчас заливала дальний край стола.

Удовлетворившись уборкой, Фредерик водрузил мешок на столешницу и принялся его раскатывать. Звякал металл инструментов. Он что-то начал доставать из многочисленных кармашков и выкладывать перед собой. Это зрелище добавило мне уверенности.

– Здесь все-таки перебор, – кивнул я Первому, что продолжал мерно пить кофе. – Было бы куда страшнее, если бы ваш мясник пришел в комнату стерильно чистым. И убирали бы здесь все досуха. Ну не знаю, пару случайных капель крови оставить ему на лице. И чтоб испуганная помощница их быстро вытерла. Это бы произвело эффект щепетильного профессионала.

– Чем вам не угодил вид Фредерика? – приподнял Первый одну бровь. – Извините, другого мясника не захватил с собой.

– Вот и я о чем, – тело окончательно расслабилось. – Прислушайтесь к моим советам. Уверяю, я мастер пафосных речей и эффектных появлений. И знаю, как произвести впечатление. А вы что?

– Что? – спокойно спросил Первый.

– Пытаетесь найтханта напугать видом разбрызганной

крови. Ну вы бы еще отрезанные пальцы притащили сюда.

– Вы не забылись, мистер Арч? Здесь не Роркх. Да и много ли монстров вы видели с кровью такого цвета?

– Литрами лил, – оскалился я. – У всех дехантов поголовно красная.

– Хм, – взял паузу Первый, оглядывая своего мясника. – Туше, мистер Арч. Но сути это не меняет.

Повисла какая-то слишком уж многозначительная пауза. Первый медленно и церемонно пил кофе. Я брэнчал наручниками и хлопал глазами. Предполагаю, что от меня ждут какой-то реакции. Не буду разочаровывать.

– Так понимаю, мы пришли к тому моменту, когда я должен, захлебываясь слезами, начать молить о пощаде. Бить лбом о столешницу, заверять, что я вот больше никогда так не буду. И спрашивать, что мне сделать, дабы встать из-за стола со всеми пальцами на руках?

– А вы станете? – приподнял бровь Первый. Такое чувство, что остальная мимика у него атрофирована за ненадобностью.

– Ну, могу об стол носом разок жажнуть. В остальном вряд ли.

– Тогда не стоит.

– Да ладно, мне не трудно. У нас же этап запугивания. Я же говорил – я мастер зрелищных представлений.

И дабы подтвердить свои слова, с размаху бьюсь лицом о столешницу. Цельный кусок дерева дружелюбно встречает

мою рожу. В глазах даже немного прояснилось. Но я думал, что будет больше. Приняв обратно горизонтальное положение, похрустел шей и потер переносицу. Все-таки не сломал. Надо больше тренироваться.

– Так лучше? – спросил я. – Можем пропустить остальное?

– Вам даже не интересно, что я потребую взамен на пальцы? Я ведь могу и не ограничиваться только ими.

– Не интересно. И не можете. Не сегодня, по крайней мере.

Еще одна пауза. Первый принялся медленно постукивать по столешнице. Его взгляд смотрел как бы сквозь меня. Теперь он не выдержал раньше.

– Что меня выдало?

– Стекло на полу, – мой голос наконец стал спокойным.

– Поясните.

– Вы убрали разбитое стекло с пола. Сгребли его в сторону и по углам. Там, где я шел. Но ваша охрана обута в крепкие сапоги. Да и вы сюда явно не в домашних тапочках пришли. Потом этот цирк со стонущим другом в камере. Шоу с суровым и мрачным Фредериком. А теперь и это, – я кивнул на столешницу, где недавно прописалась моя физиономия. – С газом хорошо придумали. Вроде как алкоголь, плюс снотворное. Вот у меня и в башке все плавает. И перед глазами. Потому и тело плохо чувствуется. Я бы даже про стекло не вспомнил. Но слишком уж все нарочито. Как-то дешево и

по-детски. Видно, что вы не привыкли вживую пугать людей. Не знаете, как это делается.

– Ваша правда, мистер Арч. Мы с игроками обычно общаемся совершенно иначе. Но вы можете создать слишком много проблем. И при этом у вас имеются сильные покровители. Что усложняет дело. В другом случае я бы с вами даже не разговаривал.

– В другом случае я бы на вас даже не полез. На дехантов, я имею ввиду.

– Я понял. Вы очень умны, мистер Арч. И весьма наблюдательны.

– Только наблюдателен. Долго отыгрывал детектива, вот и въелось как-то само собой. По мелочи.

– Не скромничайте. Вижу, что вы были готовы к нашей с вами встрече. Предполагали ее. А значит и глупым человеком вас назвать нельзя. Безумным разве что.

Я усмехнулся. Докатились. Поживи он неделю в нашей башне и понял бы, что я эталон адекватности. Все познается в сравнении.

– Чужие заслуги приписывать не стану. Я действительно ожидал чего-то такого. Но у меня есть друзья, которые умеют просчитывать ходы далеко вперед. А у Расвов несколько отделов аналитиков, чьи мозги можно арендовать под любые нужды. Знаете, мистер Первый, я не стратег. И даже не тактик. Может немного только. Но строить планы, предсказывать действия оппонента и все такое – это не мое. Я больше

по другой теме. Как мне однажды сказал мой друг: «Хаос и импровизация – мой конек».

– У вас очень умный друг, должен заметить. Видимо, он и помогал вам с подготовкой. Не поделитесь секретом, как вы пришли к совместному умозаключению о нашей встрече?

– Очень просто. Или сложно. Как посмотреть. Но это не очень быстрый рассказ. А времени у нас не так уж много. Вокруг дома залегли ЧВК Расвов. С того момента, как ваши ребята вошли внутрь, пошел отсчет. Если мы разговариваем сейчас, значит стрельбы и душераздирающих криков не было. Иначе они бы уже ворвались. Сколько времени прошло с момента, как вы пустили сонный газ по вентиляции?

– Допустим, два часа, – ответил первый.

– Тогда у нас есть время и на историю. А потом мы перейдем к диалогу, ради которого оба сюда и пришли.

– Очень интересное начало, мистер Арч. Прошу, продолжайте.

История получилась долгой. Но если сократить, добавить иронии и сарказма, которые, разумеется, в лицо я Первому не рискнул высказать. Разве что намекнул. То выходит примерно следующее.

Это был даже не рассказ, а скорее изложение моей точки зрения. Кто такие деханты по сути? Исключаем очень маленькую прослойку игроков, которым просто нравится ПВП-составляющая игры. В остальном это стадо гопников и недоразвитых имбецилов, что любят чувствовать свое превосход-

ство над другими. Чешут свое эго. Обычно у таких два общих признака. Они вечно на мели, потому что мозгов не хватает ни на что нормальное. И они не любят связываться с законом. Потому что мозгов хоть и нет, зато желаний через край. И вот тут Роркх решает сразу обе эти проблемы. Вали новичков, почувствуй свою крутость, стриги монеты, и ничего тебе за это не будет. Это собирательный статистический образ. Основан на тех данных, что аналитики Расвов сложили по имеющимся базам. Бывали исключения, но они лишь подтверждали правило. Но это было раньше. В самом начале Роркха.

А теперь к тому, что такое Совет Тринадцати. Не обращаем внимания на тупое название и такое же имя их предводителя. А если провести параллели, то станет понятно, что Первый придумал и имя для организации. Так вот. По сути, это финансовая организация с четко прописанной вертикальной структурой управления. А если внимательней приглядеться к гильдиям в составе, то станет заметно, что каждая исполняет свою роль. Как разные подразделения в крупной фирме.

Есть инвестор, он же руководитель. Однозначно имеется база инструкторов, техническая документация, своя система капитанов, отрядов и прочее. Есть общие склады и линии сбыта. Да, просто так они на аукцион вещи не выкидывают. При этом имеется весьма сильная служба безопасности. Очень опытная и надежная, раз им удается столько вре-

мени скрываться.

Что получаем, сложив два плюс два? Кто-то под прозвищем Первый пришел в Роркх примерно через год после старта серверов. Собрал толковых игроков в гильдии. Затем подтянул разномастный сброд под свое крыло. Всех одел, экипировал, обучил. Так сказать, нанял на работу и провел курсы повышения квалификации. Затем все это дело структурировал, масштабировал и укрепил. И вот мы имеем Совет Тринадцати. Теневой альянс гильдий дехантов. Которые планомерно каждую ночь вырезают по паре сотен игроков. Тут цифра вообще с потолка. Нет у меня даже примерной статистики.

Организация со столь четко прописанной структурой преследует собой стандартную цель. Извлечение прибыли. Учитывая, сколько сил, времени и денег вбухано в это дело, прибыли они должны получать немалые, иначе бы давно развалились.

И тут на сцену выхожу я со своими Демонами. И заявляю, мол, идем валить этих зажавшихся гильдийцев. Ибо этих можно. На нас не обращают внимания, так как мы больше кричим и пяткой в грудь себя бьем, чем реального вреда Совету наносим. Весь вопрос стоял не в том, встретимся мы рано или поздно с кем-то из шишек или нет. Вопрос стоял в том, когда мы это сделаем. Самый нереальный срок был как раз к моему дню рождения. Тут просто все так удобно складывалось. И мы успели. Не были до конца уверены, что все

случится именно сегодня, но шансы имелись.

В одной из предыдущих партий мы перестали бить себя пяткой в грудь. И стали бить этой же пяткой в грудь Страба. Или Старба. Еще один никнейм, что импы не запомнят, как правильно произносятся. Да и не важно. Важно лишь то, что, во-первых, это один из руководителей подразделений. Пусть и какого-то мелкого, а-ля помогайка на все руки. Во-вторых, мы с ним уже не первый раз пересекаемся. Сначала склад, потом шпиона их прибил, затем еще где-то подсоллил, и под конец уже на весь Обсервер опозорил. И да, третий факт. Демоны победили контрпик. Темные ханты вырезали святош. Хотя по логике Роркха не должны были. Да, у нас был план, мы к этому готовились. У нас был козырь в рукаве, который мы разыграли. Да, снова такое уже вряд ли прокатит.

Но общественности плевать. Знаете, какая новость висит в топах всех форумов Обсервера последний месяц? «Найдена эффективная сборка против дехантов». В разных вариациях, но суть та же. И да, это не совсем верно. Отыгрывать церковников в Роркхе трудно. Святая церковь действительно базируется тут на вере и чистых сердцах. Если в Роркхе ты видишь служителя, который занимает высокую должность в иерархии, то с вероятностью в девяносто девять процентов это чистый бескорыстный непись. Искренне верящий в своего и своему богу. И чтобы отыгрывать такого с приемлемой синергией, игрок должен быть готов с себя последнюю рубашку снять и отдать нищему. В плане религии Роркх

совсем не гиперреалистичен, а скорее по-детски наивен. Но что есть, то есть. И относиться к служителям-хантам без уважения не стоит. Мне Неми несколько часов читала об этом лекцию, после которой все Святые Паладины в моих глазах стали чуть ли не иконами добродетели. И даже на Гаро взглянул немного иначе.

Я к тому, что деханты практически не способны собрать контрпик из церковников. Это противоречит их натуре, и Каста Теней это наглядно показала. Но надо держать в уме, что деханты раньше и деханты сейчас – это два разных сообщества. У них по-прежнему большинство состава – это те самые пресловутые гопники и имбецилы. Только приодевшиеся, да приборавлившиеся. Но теперь это организованная структура. И я в жизни не поверю, что они за месяц не смогут собрать пять-шесть святых отрядов из нормальных игроков. Взять на стороне в конце концов. Деньги есть деньги, а наемников всегда в избытке.

Но Совет опоздал. Искра высечена, толпа ликует, новички подхватывают, гильдии впрягаются. Появляются первые демонические отряды на стороне. Идет контроль вверенных территорий. Регулярные патрули. Пока что все это выглядит картонно. Немного неумело. Но эта ситуация для игроков в разы лучше, чем месяц назад. Так или иначе, деханты несут убытки. Пока не потери, но уже убытки.

И мы приходим к двум факторам. Над дехантами смеются, потому что Демоны плюнули в лицо одной из гильдий

Совета. Прошлись сапогами по главе, хотя изначально были в заведомо невыгодном положении. И второй. Финансовая организация теряет прибыль. Ведь мы не знаем настоящей структуры. Может быть Первый всего лишь марионетка, поставленный управляющий. И на него давят акционеры, инвесторы. В любом случае, Демоны создали проблему. Раздули пламя, и оно продолжает нарастать. Нам даже делать ничего особо не надо. Пара успешных стычек тут, несколько видео от Свободной Коалиции там. И вот уже Демоническая Полиция Роркха приглядывает и защищает. Или как они там назовутся в итоге. А Совет останется у разбитого корыта.

Банкротство им не грозит. Есть же еще деханты второй волны, которые нам пока не по зубам. И есть Шот, который и третьей волной не брезгует. Но это вопрос времени. Деханты – это то редкое явление, когда рыба все же гниет с хвоста. Вырежи первую волну, подруби колоссу лапы, перекрой приток свежей крови. И через год-два это явление само собой сойдет на нет. Совет распадется, как распалась бы любая крупная гильдия без стабильного притока финансов. Это ведь не клуб по интересам. Даже внутри маленьких отрядов есть своя экономическая база. В Роркхе деханты останутся, разумеется. Но это снова будут те самые быдло и гопники. Что будет черной плесенью Роркха, но никак не проблемой всей игры.

А значит деханты что? Значит, надо принимать меры по противодействию. И это тот самый случай, когда Роркх иг-

рает за нас. Создается впечатление, что такое явление, как деханты, ему самому не нравится, поэтому он подыгрывает игрокам. Философы бы сказали, что Совет отнимает у Роркха его законную добычу, и в чем-то будут правы. Нельзя забирать у монстра его любимую игрушку. Ни к чему хорошему это не приведет. Вот и крайние партии происходят все реже и реже. А время тянется и тянется. А форумы Обсервера бурлят и обсасывают Совет Тринадцати. И пророчат им скорую гибель. Годами ущемленное сообщество наконец подняло голову. Медленно, неуверенно, но необратимо. Уже дошло до прямых издевательств и оскорблений. А это потеря репутации. Тяжело угрожать отрезанными пальцами, если тебе в ответ кидают мемы с твоим участием.

И единственный способ решить проблему – это действовать через реал. Потому что Роркх тянет время и не дает подобной возможности дехантам. По крайней мере это способ решить проблему быстро. Но Первый никогда никому из игроков не показывался. Тут два варианта. Либо он все же пришел бы сам, либо отправил бы доверенное лицо. Шота, например.

Второй момент – это подходящие условия. И тут мы подкидываем тему с празднованием дня рождения. Я всем рассказываю о том, что собираюсь снять домик в отдалении от города, так как хочу с размахом отпраздновать свои успехи. И через пару дней нарисовывается Клыкастый. У которого и домик есть, и условия подходящие, и скидочку предоста-

вит. Удивлен ли я? Ни капли. Алекс достал мне ханта, чтобы я вытащил сердце Бугимена. Та история, с которой все и пошло наперекосяк. Деханта он мог достать по незнанию у какого-нибудь отморозка. Этот отморозок состоит в Касте Теней, так как именно с их сервера выгребли все подчистую. Возможно, это даже был Сэт. Алекс знаком с этим человеком лично, но мог и не знать, что к чему. А значит я ждал три варианта развития событий.

Место предложит Алекс, хоть я и не верил в это. Появится Клыкастый, что было наиболее вероятно. Ведь если у Алекса есть два знакомых игрока, то скорей всего один с другим и свел в свое время. Алекс у нас башковитый и многим помогает по учебе. Причем берет неплохой ценник. И третий вариант, на меня выйдет тот самый знакомый через первых двух. Но это оказался Клыкастый. Пусть будет так. Что я ожидал здесь увидеть? Здание, в котором не будет подброшено жучков, камер и прочих ловушек от Расвов. Чек. Дом в отдалении не только от города, но и от других людей. Чек. Экранирование техники, дабы обрубить маячки, которыми напичканы гильдейские деки. В данном случае это сейфы. Чек. Толпа левых людей, в которой могут спокойно затеряться несколько дехантов. Чек. Удобные пути подхода и отступления. Чек.

Неожиданностью стали две вещи. Во-первых, это усыпляющий газ. За что я на самом деле благодарен Первому. Меньше травм и увечий. Впрочем, это выгодно обеим сторонам

конфликта. Просто я ожидал все же толпу головорезов, что примутся класть всех рожей в пол и брызгать слюнями во все стороны. Поэтому больше всего переживал за Рино. Наш здоровяк горяч и мог наломать дров.

– Так что, как понимаете, я тоже хотел встретиться и поговорить. Не надеялся так быстро. Да и до последнего был уверен, что придет Шот или кто помельче. Но да. К вопросу о том, страшно ли мне. Как я уже говорил – да. Если честно, то даже очень. Но чем больше я понимаю, что все идет своим чередом, тем больше осознаю, что Вест был прав. А значит и во всем остальном тоже.

– Очень занимательная история, мистер Арч. Расскажите, в чем еще был прав ваш друг?

– Без проблем. В том, что вы не можете меня убить. В реале, я имею ввиду. Это делает меня мучеником в глазах игроков. Вернее, не так. Расвы приложат кучу усилий, дабы сделать меня мучеником. Это поднимет волну. И наша с вами игра перейдет на совершенно иной уровень. Пусть и без меня. А если покалечите меня, то еще хуже. Я сам стану для простых игроков святым еще при жизни. Это действие покажет, насколько вы боитесь нас. И еще один стимул для остальных. К тому же война в реале на этом не закончится. На вас начнут настоящую травлю. Даже если я просто пропаду без вести. Или несчастный случай. Все равно Расвы подтянут сюда полицию и СМИ. Раздуют по максимуму. Правительство не сможет просто проигнорировать такой голос на-

рода. А мы оба знаем, что Расвы хоть и зажавшиеся уроды, но ресурсы как для одного, так и для другого у них имеются. Как минимум, не меньше, чем у вас. Как вы и сказали в самом начале, у меня есть покровители, что создает проблемы для вас. В любом случае, вы здесь, потому что ваша контора несет убытки. И вам надо их минимизировать. А бодаться с государством вам не с руки. Надо было грохнуть меня в зародыше. Но я даже в Танатос без пары охранников не ездил. И, кроме того, из башни вообще не высовывался. А теперь поздно. Теперь пришло время для переговоров. Так считает мой друг. И пока все, что я вижу, лишь подтверждает эту теорию.

– И все равно вы рискуете. Знаете, несчастный случай может быть разный. И следы путать мы умеем. Есть у нас для этого один профессионал. Да и с правительством мы уже не раз сталкивались.

– А с человеком, у которого несколько миллионов фанатов в блоге?

– Вы сказали, что вас удивили две вещи, мистер Арч, – сменил тему Первый. – Газ и что еще?

– Ну, собственно, ваше появление. Такое. Я много чего ожидал. И либо вы очень тщательно готовились, создавая декорации. Либо я далеко не первый человек, что сидит на этом стуле.

– Не льстите себе, мистер Арч. Конечно, не первый. К сожалению, теперь декорации придется менять. Потому что вы

первый, кто догадался. По какому-то разбитому стеклу, сметенному в угол. Вообще, там должен был лежать персидский ковер. Пушистый такой. Но какой-то кретин его на куски порезал. А обрывки раскидал по всему дому. На кухне в основном.

– Неожиданно, – я задумался. Вот и строй теперь догадки. Я задумчиво посмотрел на мясника, что в последнее время стоял словно каменный. – Но план был хорош. Расчистить путь, чтобы я не наступил на битое стекло. Было бы странно, если бы человек прошелся по осколкам и не почувствовал боли. Мне интересно, а кровь потекла бы? Или порезы не предусмотрены?

– Не потекла бы. Возможности выделенного сервера сильно ограничены. Никто так и не смог скопировать технологию Роркха. Да и вряд ли сможет. Болевые ощущения тоже сильно ослаблены. Но вы это и сами уже проверили, – он кивнул на столешницу. В то место, куда я приложился лицом.

– Получается, я сейчас лежу в капсуле за той закрытой дверью в подвале? Значит, никакого джакузи там нет, – я с грустью вздохнул. – А вы вообще не здесь. Да и вряд ли в своем облике.

– Согласитесь, мистер Арч. Это было бы слишком опрометчиво с моей стороны.

– Ваша правда. Но декорации прекрасны. Я не отличил этот дом от настоящего. Но раз уж мы перешли к фазе диалога, то можно? – я поднял выжидательно руки.

Первый замер на мгновение, затем кивнул. Наручники на моих руках исчезли. Как исчез и Фредерик. А вместе с ним и размазанная по столу кровь. Вот тут я удивился. Думал, что человек, а мясник оказывается тоже декорация. Программа выделенного сервера. Кстати, туман в голове также мгновенно исчез. Маски сброшены. Мальчики померялись приборами и перешли к серьезным делам.

– Глобально вы ошиблись только в одном моменте, мистер Арч. Устранять вас действительно не выгодно. Но это пока. Пока ущерб от вашей деятельности не превысит риски и затраты по вашей ликвидации. Надеюсь, у вас не возникает сомнений в том, что мы не только угрожать картинками можем?

– Нет, – честно ответил я. – К тому же, уже были прецеденты. Я покопался в архивах Расвов. Ничего не доказано, но слишком уж... Просто слишком уж.

– А вы хорошо подготовились, мистер Арч. Тогда перейдем к сути нашей беседы. Я приношу свои извинения за этот цирк, – Первый махнул в сторону, где раньше стоял Фредерик. – Но я здесь, потому что хотел познакомиться с вами лично. И был обязан прощупать для начала. И продолжу и дальше.

– Понимаю. Мы оба хотели посмотреть друг на друга.

– Тогда давайте вернемся к делам. Сколько вы хотите?

– Простите? – он все же смог сбить меня с толку.

– Деньги. Вы ведь за этим здесь. Сколько и в какой валю-

те вы хотите получить за прекращение этого шоу. Назовите цифру, а я накину сверху за показательное раскаяние. Или прилюдную смерть вашего отряда. В Роркхе, разумеется.

– Эм, я как-то не ожидал такого, – ответил я, собираясь с мыслями.

Почему-то никто не предположил, что Первый банально предложит нам денег. Хотя это же самый очевидный вариант. Перед глазами появились зеленые цифры. Система услужливо разделила нули точками, чтобы мне было понятней. Цифра окончательно выбила из колеи.

– Это в серебре, – добил меня Первый.

– Я здесь не за этим, – соберись, Арч. Действуем согласно плану.

– Уверены, мистер Арч?

Я нервно сглотнул. Маленький котенок с пятилетним стажем никуда не делся. И сейчас он заскреб своими острыми коготками по моей жадной душе. Тут денег на всю жизнь хватит. Я и не планировал никогда столько заработать. Бери, раздай часть отряду. Все равно останется слишком много. И играй в свое удовольствие. Меняй хантов словно шкурки и не парься. Или купи себе остров где-нибудь в океане. И играй оттуда. В кайф. Или вообще не играй. Бери, шептал мне котенок. Бери и ни о чем больше не переживай до конца дней своих. Ты сделал сложное дело, обскакал всех. Ты трудился и тренировался как проклятый. Ты заслужил. Вот он, твой приз. Твоя награда. Бери.

Я дерево. Эта мысль резко выбила все остальные в моей голове. И сразу стало пусто. И спокойно. Я дерево, что пустило корни. Я дерево, что не чувствует боли. Я не чувствую вообще ничего. Ибо это иллюзия. Я спокоен, я молчалив, я вечен. Я дерево. И вокруг меня тишина. Абсолютная. Непроницаемая. Бесконечная. И голос того котенка остался по другую сторону этой бесконечности. Спасибо, Гаро. Я медленно вдохнул, медленно выдохнул. Посмотрел в лицо Первому. И впервые за эту беседу я не отвел взгляд от его пронзительных серых глаз.

– Я здесь не за этим. Не заставляйте меня больше повторяться. Это не говорит о вас ничего хорошего.

Цифры исчезли, и я позволил себе немного расслабиться. Ровно до того момента, как уголки губ старика чуть-чуть приподнялись.

– Знаете, а мы с вами не очень-то и отличаемся, мистер Арч. Никогда не задумывались об этом? Возможно, мы с вами идем к одной цели, только разными путями.

– Я часто слышу подобное.

– Правда?

– Да. Из каждого унитаза эти визги. Каждая обделенная и оскорбленная тварь об этом кричит. Что Роркх принуждает людей к насилию. Пробуждает в нас самое темное. И это влияет на психику. И их милое дитяtko порешило свою женушку именно поэтому. Был такой милый и хороший мальчик, но вот лег играть в ваши злобные игрушки и двадцать семь

ножевых. Это все ваши Роркхи виноваты. И вообще происки сатаны. А ОбсСис не меньше, чем кровавая секта.

– Я вовсе не об этом говорил, мистер Арч. Но все же. Расскажите, что вы думаете по этому поводу?

– Я думал, что глупо сравнивать зеленое с острым. Там монстры, здесь реальные люди. Там черная слизь, здесь красная кровь. Там фантомный перенос, здесь инвалидность. Но вот мы начали убивать вас. Дехантов. Других игроков, да простят мне импы такое святотатство. И все недовольные нам верещали, что вскоре мы пойдем резать друг друга в реале. Своих мам, пап, сестер и жен. И детей есть начнем. Мы же Демоны, что убивают игроков, похожих на людей. Но детей есть начнем в реале разумеется. Не знаю, как это связано между собой. Но они все абсолютно уверены, что начнем. Я даже сам немного переживал. Психологу рассказывал. Знаете, мне ведь понравилось убивать ваших. Медленно, методично, с наслаждением. Со временем я научился делать это так, чтобы ублюдки не успевали воспользоваться экстренным выходом. Чтоб фантомный перенос им вдогонку впечатался. Да я до сих пор наслаждаюсь, если уж честно.

– И что? – Первый проявил признаки заинтересованности.

– И ничего. Как я и думал. Роркх – это Роркх. Реал – это реал. Два разных мира никак не связанные между собой, – Первый впервые за весь разговор позволил себе легкую усмешку. – Мне не хочется убивать или мучать людей.

Меня даже не тянет кишки наматывать дехантам там. Да и здесь. Просто игра, просто впечатления. Я, как человек, прошедший через это сам, так и протащивший за собой отряд. Провел и завершил эксперимент. Ответственно заявляю. Не Роркх делает нас ублюдками вроде вас. Вы сами по себе. Изначально. Моральные уроды и гниды. И незачем оправдывать свое поведение влиянием Роркха. Он не любит, когда на него клеветают.

– Сильно, мистер Арч. Впечатляет. Получается, раз моральный урод, значит дехант? И раз дехант, значит обязательно гнида?

– Убить в реале меня пытались дважды. Ну или поугубить. Или еще что нехорошее сделать. И оба раза это были деханты. В первый раз караулили возле дома. И вот сейчас. Мне показали записи. В тот раз это были реально упыри и отморозки. Их срисовали и пробили по базам. Большинство не являются законопослушными ячейками общества. Пара приводов, темные компании, один даже с судимостью, хоть и условно. Сомневаюсь, что завтра я увижу запись, как в этот особняк вламываются вежливые господа в костюмах и при галстуках. И цивилизованно так просят всех лечь на пол и помолчать пару часов.

– Вы меня повеселили, мистер Арч. А еще прикидываетесь неучем. Или это тоже слова вашего друга?

– Нет, это мои. На собственном опыте выведенные.

– Замечательно. Это была крайне интересная беседа, ми-

стер Арч. Благодарю. Но давайте перейдем уже к делу. Боюсь, время поджигает.

– Согласен. Как я понимаю, мы сейчас обсуждаем правила игры. Те границы дозволенного, за которые я не смогу переступить. Дабы не случилась та самая ситуация, когда несчастный случай обойдется дешевле.

– Совершенно верно. И повторяюсь, в этот раз угроза будет обоснована и реальна. Надеюсь, вы это понимаете.

– Понимаю. Как и вы должны понимать, что я к этой самой границе подойду вплотную. Рожей в нее впечатаюсь, как в стол недавно.

– Понимаю. Тогда начнем с полномочий. Я представляю Совет Тринадцати, все входящие в него гильдии и игроков. И несу ответственность за их действия. От чьего имени говорите вы, мистер Арч? От своего? От Рассветных Демонов? От лица всех Демонов Роркха? Или от имени своей гильдии?

– Демоны Роркха, – протянул я. – Мне нравится, как звучит. Но нет. Я говорю от имени всех игроков первой волны. От всех одиночек и разношерстных отрядов. От тех, кто в режиме обороны берет ничейную сторону света. Я говорю от лица хантов.

– Интересно. Это они дали вам такие полномочия?

– Да. Своим бездействием они передали свою ответственность. Как стадо овец. И поэтому я говорю от их имени.

– Как благородно. Мистер Арч – защитник сирых и убогих.

– Не совсем так. Правильней будет, мистер Арч – эгоистичный амбициозный ублюдок, поставивший стадо безвольных бесхребетных игроков на службу своим целям.

– Уже интересней звучит. И какие у вас цели, если не секрет?

– Для начала. Избавиться от вас. От дехантов, я имею ввиду.

– Мы не все деханты. Лишь наиболее известная группа. За что вы так нас ненавидите? За пару смертей? Не мы, так другие. Не другие, так Роркх.

– Вы мешаете мне играть. Я просто хочу, чтобы вы перестали лезть ко мне. И если для этого надо организовать восстание и натравить на вас все сообщество игроков, то распишитесь.

– Убедительно. Сильно и убедительно. Немного по-детски, но и отрицать эффективность я не могу. Не в свете последних событий. Так с чего же мы начнем наши переговоры?

– С реала. Никаких действий за пределами игры. Мы начали это в Роркхе и закончим там же. Вы не преследуете меня, моих родственников и друзей. Не запугиваете, не угрожаете, не шлете мне отрезанные пальцы.

– Соответственно вы не копаете под Совет. Не пытаетесь выяснить наши личности, адреса и прочие данные. Не пытаетесь прижать нас в реале, как сделали это с Вечными год назад. Но это вопрос на уровне руководств гильдий. Ты смо-

жешь такое обещать?

– Смогу. Расвы продолжат копать. Как обычно. Но ничего не предпримут, пока вы не нарушите условия.

– А остальные гильдии?

– С остальными сами и договаривайтесь. Я тут при чем?

– Хорошо. Что еще?

– У меня все. Мы планируем методично выдавливать вас из Роркха. Как инородную гниль. И как только появится возможность прижать вас окончательно, мы это сделаем. Просто предупреждаю.

– Благодарю за информацию. Вы сказали очень много. Гораздо больше, чем я рассчитывал получить. Я это учту. И предупрежу в ответ. Не суйся выше первой волны, – Первый перешел на «ты». – Это та самая грань, после которой проблемы по поводу несчастного случая станут оправданы и даже незначительны.

– Вы разожгли мое любопытство, – оскалился я.

– И свое тоже. Очень хочется проверить, насколько вы все-таки безумны.

– Рисковать единственной жизнью пока не готов, – не стал лукавить я.

– Очень на это надеюсь. Раз мы все обсудили, то пришла пора прощаться. Выход найдете сами?

– Конечно. Приятно было познакомиться. Надеюсь, мы больше никогда не встретимся.

– Взаимно, мистер Арч. И мой вам совет. Не задерживай-

тес в том подвале по возвращению.

Фигура Первого растворилась. Я облегченно выдохнул. Этот раунд прошел неплохо. Не знаю пока, в чью пользу, но скоро выясним. Роркх все расставит по своим местам. Я скосил взгляд вниз. Не шевеля головой, одними глазами, посмотрел вправо. Вернул взгляд в центр и снова вправо. И повторил еще раз. Перед глазами возникла табличка с предложением экстренно покинуть выделенный сервер. Стандартная команда, вшитая в код. Ее нельзя обойти. Иначе капсула просто не пропустит. А взломать капсулу до такой глубины даже Роджер не может. Да хранят небоги его неодошу.

Я взглядом сфокусировался на кнопке согласия и через пару мгновений уже откидывал крышку капсулы. Желтый свет одинокой лампочки ударил в глаза. А вот и похмелье. Захотелось сразу залезть обратно, но память не подвела.

– В капсулах механизм самоуничтожения. Сможете обезвредить?

ЧВК в камуфляже отрицательно помотал головой. Помог мне перебраться через край. Я уже двинул в сторону выхода из комнаты, но обернулся. В углу стояла вторая капсула. С откинутой крышкой. Поднялся наверх.

Гаро в таком же камуфляжном костюме. И еще два десятка бойцов. Все в масках, касках, бронежилетах и разгрузках. В руках оружие. Настоящее. Реальное. У меня до сих пор мурашки по коже от такого. Укороченные автоматы, ПП, пистолеты. У одного в руках какой-то аналог МП. Парни облеп-

лены какими-то ветками и сучками. Но Гаро я сразу узнал. Среди ЧВК он далеко не самый большой, но мне и взгляда хватило. Я огляделся вокруг. Народу осталось немного. Увидел двух медиков в белых халатах и группу людей, что кучей сидели в углу на полу. Те, кого мы не знаем, не из наших.

– Все в порядке? – спросил я.

– Да, – ответил Гаро. – Пара ушибов, у многих шок или паника. Наши всех осматривают и отпускают. Своих сами повезем. Ничего серьезного. Как у тебя прошло?

– Вроде бы нормально. Обсудим позже. Не здесь.

– Само собой. Деки уже достали. Отвезем после того, как техники все проверят. Это что за дым? – развернулся Гаро.

– Капсулы горят, – флегматично ответил я. – Удалось что выяснить?

– Наши ковыряют из штаба. Этих было тринадцать человек. Зашли и вышли. Двадцать минут на все про все. Сработали чисто и без следов.

– Вы зашли следом?

– Выждали немного. А потом да. Нашли капсулы, и все понятно стало. Сидим, караулим.

– Ну лучше, чем сутки по траве ползать, – усмехнулся я. – Скажи. Кто-то еще выбирался из капсулы?

– Да, – Гаро кивнул. – Арч. Не знаю, что там произошло, но не бери в голову.

– Не переживай. Просто Роркх все расставил на свои места. И показал, кто есть кто. Все как всегда.

– Ясно. С этими что делать? Который из них?

– Этот, – я ткнул пальцем в Клыкастого, что сидел в общей куче. – И этот. Отфоткай, запиши, передай нашим. Пусть возьмут на заметку. И выкинь всех отсюда. У нас еще осталась пицца?

– Арч, – из толпы встал Алекс. – Все так быстро произошло. Я не успел ничего понять. Сначала отдыхали, потом я вырубился, а затем очнулся, а у меня...

– Алекс, – прервал я его. – Я не спрашиваю, как ты увяз во всем этом. Не спрашиваю, сколько тебе заплатили за тот цирк с отрубленными пальцами. Не спрашиваю даже, за сколько ты меня продал. Мы с тобой дружили со школы. И это единственная причина, почему ты все еще способен разговаривать, а не харкаешь кровью. Но вот лить дерьмо мне в уши не надо. Проваливай. Все проваливайте отсюда. День рождения закончился, все свободны.

– Арч, – протянул Алекс.

– Да не гони, а? – вставил Клыкастый. – Ты и сам нами пользовался. Встретился с ним. Заключение сделки? Сколько он тебе заплатил, а? Хватит на свой домик у моря?

Я подошел ближе. Толпа расступилась. Клыкастый вжался в стену, когда я над ним наклонился. Мы не в Роркхе. ЧВК, Расвы, мои ребята и какие-то левые люди. Тут нет нужных зрителей. Ни к чему объяснять все публике. Остальные присутствующие и так все понимают. А кто не понимает, тот додумает, что тоже играет нам на руку. Поэтому я прошептал

Клыкастому на ухо. Так, чтобы никто больше не услышал. Но чтобы он понял и проникся.

– Мы Демоны, Клыкастый. Мы не заключаем сделок. Не ведем переговоры. Не договариваемся. Мы просто обсудили правила войны и убедились, что понимаем друг друга. Мы встретились сегодня в реале и решили, что продолжим в Роркхе. И это та самая единственная причина, почему сейчас не харкаешь кровью ты, – сделал я акцент на последнем слове.

Глава 3. Зачем изобретать слона, если можно раздуть из мухи велосипед?

Странное ощущение. Словно у меня конфетку прямо из-под носа отобрали, хотя обещали ее еще год назад и периодически показывали. И вот наконец развернули, дали понюхать, а когда я протянул свои загребушие ручонки, снова убрали. До следующего года.

Это я про Клыкастого, если что. Меня прям трясло. Столько лет мечтал поставить заносчивого на место. И вот он мой шанс. Так хотелось его рожей по стенам поводить. Но вроде как нельзя. Он с ними, а значит в реале не трогаем. Разумеется, всю инфу я передал Расвам. И по нему, и по Алексу.

За последнего обидно. Мы вроде бы особо уже и не общались. Да и не тянуло. Пути разошлись, каждый двинулся в свою сторону. У меня много новых друзей. Причем этих можно называть боевыми друзьями. Роркх заставляет нас взрослеть слишком быстро, но он же и сближает. Тут год за три идет, так что можно сказать, что со своими товарищами я уже давно знаком. Огня и воды тоже вместе повидали. Еще кислоты, магических испарений, ядовитых веществ и свинцовой начинки. Так что в каком-то смысле они мне гораздо

ближе, чем Алекс, которого я просто знаю со школы. Да и знаю ли?

Нас было пятеро на выделенном сервере. Я, Первый, что подключился удаленно. Мясник, что оказался строчками программного кода. Охранник. Но деханты ушли из особняка раньше. А значит либо тоже программа, либо подключался удаленно. И Алекс. Что ломал комедию для нагнетания атмосферы. Он явно понимал, что происходит. Болевые ощущения присутствовали, но они были искусственными. Постоянными. Как зудящий зуб. Из минуты в минуту все на одном уровне. Оцените вашу боль по шкале от «Гончая отгрызает вам ногу» до «желудочный сок переваривает вас живьем»? М-м, где-то на уровне «предательство старого друга». Наверное, ближе к «разочарование в людях».

Вот так и работают болевые ощущения на выделенном сервере. Получил рану, а вместе с ней и равномерную боль. Если тебе медленно вспарывают брюхо, боль будет также медленно усиливаться. Словно кто-то крутит тумблером с той стороны. Но если тебе отрезали фаланги, то максимум, что ты почувствуешь, – равномерную боль в пальцах. И ее предел стерпит даже ребенок. Не умеют пока делать нормальные ощущения, приближенные к реальности. Роркх умеет, а остальные нет. Поэтому Алекс бы не стонал за свои пальцы, а удивлялся бы что вообще происходит.

Да и не важно. Каким бы талантливым актером он ни был. Он вышел из капсулы раньше меня, Гаро сказал. И его до-

просили. Вежливо, без пристрастия, там и поплыл парень. Лепетал что-то про финансы и прочее. В Роркх не хожу, хантов не убиваю, бумажки беру, бумажки ношу, бумажки кладу. А тут просто звезды так сошлись, что его засунули в капсулу с указаниями. Я не хотел всего этого знать, но узнал. Пятьсот монет. Чуть больше полумиллиона рублей. Такой сейчас обменный курс к тридцати серебряникам.

Да и срать. Злобно так срать. А вот за Клыкастого да, обидно. Вырвать ему клыки было бы символично. Но я терпелив. Очень терпелив, этого у меня не отнять. Война с дехантами рано или поздно закончится. Правила спадут. А я пока найду подходящие пассатижи.

Мы сидели в баре на сорок седьмом. Смуглый старик сильно удивился нашему визиту. Обычно мы заваливаемся сюда только после самых отвратительных партий. Хотя в последнее время атмосфера здесь становится более веселой, нежели трагичной. Спасибо Неми за теплоту, и Оверу с Рино. Эти двое в паре и в реале могут учудить. А если речь идет о том, чтобы что-то сломать, поджечь или взорвать, то к ним присоединяется Ана. Вот если их стало трое, то значит мне пора вмешаться и рассадить всех по углам.

Но сейчас мы сидели вдвоем. Я и Гаро. Время – середина ночи. Остальные уже разбрелись по комнатам. Мы задержались, докладывая ситуацию Усатому. Почему ему? А имп его знает. Сказали Усатому, мне какая разница. И вот решили пропустить по стаканчику для настроения. Или его отсут-

ствия.

– Почему не согласился? – задал вопрос Гаро.

– Ты про что? – отвечать не хотелось, поэтому прикинулся тупым. Но все я понял.

– Все ты понял, – еще один всезнайка. Все-то он понимает. Мой экс-капитан и наставник.

– Без понятия, Гаро, – вздохнул я. – Год назад не задумываясь бы схватил. И сплясал бы еще от радости. В десять раз меньше предложи, все равно согласился бы.

– Ну ты нашел с чем сравнить. Сытый голодного не поймет. Но сумма все равно внушительная была.

– Не спорю. Тоже до сих пор думаю, почему не взял.

– И что надумал?

– Я вроде как все это мероприятие затеял, чтоб утереть вам нос. Расвам. Пробриться в третью волну, войти в топ-тысячу, получить все ответы. Вообще все. И сделать это быстро. Быстрее всех.

– Помню. Ты хотел доказать, что самый крутой. Как и все котятя.

– Да. Там же как все? Любой котенок считает себя самым умным, крутым и смелым. И вот только дай ему те ресурсы, что есть у зажавшихся гильдий, так он сразу всем покажет.

– Ага. Любой таксист знает, как надо управлять страной.

– Во-во. Любой критик знает, как правильно. А попроси продемонстрировать, так у него дела. Вот и я себя примерно так же чувствовал тогда. Ща как всем покажу, как всех уде-

лаю. И весь такой из себя крутой. И все на колени. А получилось что?

– Что получилось? – усмехнулся Гаро.

– Получилось, – просто ответил я. – Еще не до конца, но ведь получается. Как-то так, вкривь и вкось. Через боль, пот и страдания. Но получается ведь.

– Мне кажется, или ты сам удивлен не меньше других?

– Я скажу только тебе. И только сейчас. И больше никогда не повторю, Гаро. Но да, где-то в глубине души у меня два Арча сидят. Один просто в нереальном шоке от всего этого. Сидит, держится руками за голову и офигевает, что происходит. А второй флегматичен и спокоен. И такой «а че все удивляются, я же еще год назад говорил, что так будет». И вот эти два чувства меня пополам режут.

– Это пройдет. Ты успокоишься. Гарантирую.

– Откуда такая уверенность?

– Так я тоже через это прошел. Да и многие из Расвов.

– У тебя тоже такое было? Тоже где-то выше головы прыгнул?

– Да нет, – отмахнулся Гаро своей лапищей. – Я про тебя. Мы все сначала посмеивались про себя над твоими грозными речами. Потом офигевали, а теперь вот так все и воспринимаем. Ну это же Арч. Он еще год назад говорил, что так и будет. Нормально, че. Вот слово в слово, как ты и сказал.

– Кхм. И Анека тоже посмеивалась? – почему-то именно этот вопрос пришел в голову первым.

– Арч, ну ты меня под плаху-то не подводи такими провокациями. Разумеется, Анека верила в тебя с самого первого дня. Еще до того, как встретила. Как только ты на свет родился и она такая сразу как принялась верить в Арча. Аж с натугой. И вот до сих пор верит.

– Ясно. Понятно, – вздохнул я. – Зато кофе у нее вкусный.

– И рука тяжелая.

– И кофе вкусный.

– Так ты это. Чего решил-то в итоге? Почему деньги не взял?

– Так не знаю. Но я рад, что не взял. Я ведь дехантов использовать хотел. Как корм. За убийство любых игроков дают очки общего рейтинга. Шот вон до сих пор в семерке. Думал, быстренько сколочу отряд, порешим дехантов, пробьемся в тысячу. И вот она. Слава, почет, третья волна, деньги и всеобщее восхищение. Я же не только пробиться наверх хотел за их счет. Тут вроде как и благое дело делаем. И вообще герои. А кто не мечтает стать героем?

– Да многие.

– Тебе легко говорить. Ты тут Паладинов создал. Додзе владеешь. Новичков водишь. Лекции ведешь. Не игрок, а святой. А остальным-то чего остается? Все хотят урвать свой кусок славы. Разве что Оверу оно нафиг не надо. Ну и Маусу еще.

На последней фразе Гаро поперхнулся и зашелся кашлем. Потом снова махнул рукой, и я продолжил мысль:

– В целом, я же мог сегодня все закончить. Рейтинг у меня есть, деньги были бы. А там и в третью волну пробился бы. И слава какая-никакая. Дехантов бы продолжили щемить, но так, по мелочи. Как с Первым договорились бы.

– Но? Всегда есть гребаное «но».

– Но. Но не захотел. Эта война не только полетела вперед семимильными шагами, но и потащила меня за собой. У нас же был план изначально. И он, по сути, только-только начал разворачиваться. Я, Вест, остальные ребята. Ты, Черч и Вега тоже принимали участие, насколько мне известно. Ну, Вега больше бумажки подписывал, но все же. Черч ездил договариваться с Пилигримами и Коалицией.

– Я ездил, – ответил Гаро. – Черч с Пауками договаривался. А Вега подтянул еще пару важных персон. Ну, еще не подтянул, но удочку кинул. Он все еще смотрит, что из этого выйдет. Да и мы с Черчем, не то чтобы договаривались. Так, пообщались скорее. Все ждут и смотрят.

– Но Коалиция начала клепать отряды по нашим сборкам.

– Им в любом случае это выгодно. Не против дехантов, так против друг друга. И других гильдий. У них же постоянно война за территорию идет. Это со стороны все так красиво и чистенько. А так там пиратское логово головорезов. Они днем улыбаются друг другу, а ночью глотки зубами рвут. Но это не наше дело.

– Как все запущено.

– Не говори. Так что с дехантами в итоге?

– Да говорю же. Не знаю. Просто понял, что я хочу довести план до конца. Именно хочу. Мне это надо. Хочу, чтобы они исчезли и перестали вырезать игроков. Не знаю, что мной движет. Злоба, зависть, ненависть или чувство вселенской справедливости. Они как прыщ. Иностранное тело на карте Роркха. И у меня какое-то иррациональное неконтролируемое желание их выдавить.

– И как ты перешел от фазы «мы просто воспользуемся ими, чтобы стать крутыми» к фазе «перебить всех дехантов»?

Я задумался. Вопрос я понял, а вот с ответом не торопился. В какой момент наша война перестала быть для меня средством, а победа стала целью? А не просто флагом, которым я махал перед носом нубов на форумах Обсервера. Ответ пришел сам собой.

– Как только грохнул первого. Не Сэта. Тогда я еще не парился по поводу их братии. А вот после встречи с Шотом – да. Первый дехант, которому я сломал руку в трех местах. Я тогда почувствовал облегчение. Понял, что на правильном пути. Не знаю, зачем все это. Пока не могу ответить.

– Да и не надо. Поговори с психологом, если тебе так важно знать причину. Мне достаточно и целей.

– Но от идеи пробиться в топ я не отказался, не думай. Я все равно получу все ответы.

– Да не ответы тебе нужны. Брось. Хотел бы, у Первого бы все разнюхал. Тебя просто коробит, что кто-то тебя втемную

использует. Вот ты и хочешь забраться на самый верх. Чтоб все видеть. Ты же сам такой.

– От тебя это звучит, как обвинение в двуличии, Гаро.

– Хочешь сказать нет? Ты прикрываешься игроками и идешь по головам дехантов. А сам не хочешь, чтобы тобой кто-то пользовался. Вся разница в том, что ты не любишь, когда тебя используют втемную. Так-то Расвы на тебе нехило наживаются для одного игрока-то. Да и Коалиция большой куш в итоге срубит. Да и многие выиграют, если у тебя получится. Но ты и не против. Потому что заранее договорился обо всем. И свою долю обозначил. Деловые отношения, считай. Разница лишь в том, что у тебя есть какая-то моральная черта, которую ты не переступишь. И до тех пор ты всегда останешься по эту сторону баррикад. Просто тебе хватило смелости двигаться по самой грани, вот и вся разница между тобой, дехантами, Расвами и всеми остальными.

– Ну, успокоил. Теперь я не двуличная мразь, а герой, который не зассал и сделал то, чего все хотят. Но ссут.

– Снова врешь. Ничего я тебя не успокаивал. Тебе вообще срать на мнение других людей. Если это не твой отряд или близкие родственники. И то по поводу второго я не уверен.

– Еще есть Неми, Вест. Макс, в конце концов.

– Они тоже твой отряд. Не важно, как там на бумагах. Ты их выбрал. Не знаю, по какому принципу.

– В целом ты прав. На мнение остальных мне действительно побоку. Я же Демон. Меня априори не должны любить.

– Ну тут ты пока не очень справляешься с задачей.

Я усмехнулся. Мы выпили еще немного. Диалог плавно перешел на минувшие события. Но больше обсуждали техническую сторону. Капсулы в подвале были практически свежими. Они подключались напрямую к выделенному серверу и больше ни к чему. После физического возгорания никаких данных выделить не удалось.

Дехантов, что брали особняк, засняли. Все в масках. Работали чисто и быстро. Может профессионалы-наемники. А может просто опытные и не первый раз так делают. Все-таки про газ даже мы не догадались. Так, в процессе сообразили, что к чему. Ребят вели до самого города, но там потеряли. Парни разбрелись, словно мыши, а у Расвов не было подготовлено ресурсов для подобных мероприятий.

Вылазку в особняк нам не то чтобы согласовали. Нет. Просто я собрал тусовку на праздник. А Гаро лично подтянул ЧВК, так как считал, что присутствует угроза жизни членов гильдии. Поэтому настоял на полноценном отряде, а не стандартной паре охранников. Вот если бы ничего не произошло, нас бы знатно штрафанули. ЧВК получили солидные бонусы за то, что ночью ползком пробирались к зданию и сидели в засаде.

Разумеется, Вегу в известность поставили. Как и по всем деталям нашего плана. Но тот лишь лениво отмахнулся. Вроде бы. Мол, пусть детишки развлекаются. Играют в свои шпионские игры. А у нас тут серьезные взрослые дела, так

что не отвлекайте. Так-то у Расвов полно своих особняков под разные мероприятия, не в собственности, но подвязаны. И они обошлись бы мне куда дешевле. Но Первый не рискнул бы своим прикрытием, не полез бы на чужую территорию.

Он скорее попытался бы меня выманить или как-то перехватить. И если бы это произошло неожиданно, то уже я бы рисковал без прикрытия. И имп его знает, как бы прошли тогда переговоры. Я ведь до конца не был уверен в его намерениях. И отмороженности.

Но все случилось так, как случилось. И зашибись. Едем дальше.

– Арч. А-арч! – в дверь барабанили так, что мне прямо в перепонки било.

Посмотрел на время. Девять утра. Импову ж мать. У меня сегодня выходной, дайте насладиться похмельем.

– Гори в аду, Маус. Гори в гребаном аду, – проорал я, переворачиваясь на другой бок. – Либо ты прекращаешь стучать в дверь, либо я начинаю стучать тебе по лицу.

– Хватит дрыхнуть, у нас времени в обрез, – проорал Маус с той стороны. Но в дверь стучать перестал.

Я поднялся. Нехотя. Он не отстанет. Мы это уже проходили. Пришлось идти открывать. Маус стоял в дверях при параде. Одетый и собранный. И с довольной улыбкой во всю харю. При параде и собранный, это я про обувь – ботинки надел, а не тапочки. Ну да, я же теперь свободно могу выхо-

дить из башни. Хотели бы меня грохнуть, уже грохнули бы.

– Маус, я лег три часа назад. Это ты еще по пути в башню слюни пускал во сне.

– Не было такого, капитан. Клевета.

– Ага. А та блонди так не считает. Ее платье проще сжечь, чем отстирать от твоих слюней.

– Хм. Если симпатичная, то вполне возможно. Но не суть. Собирайся. В машине отоспишься.

– Нафига? – простонал я, бредя на кухню. Банка холодного кофе. Влить в себя, пока варится нормальный.

– Так день рождения же, – раздался голос за спиной.

– Вчера был. Ты перебрал с драбоданом, Маус?

– Так я же про твой подарок. Он готов. Надо ехать забирать. Пока в пробки не встали.

– Ты же говорил, что он еще неделю будет... Готовиться?

– Там не от меня зависит. Погнали. Мне без тебя его не отдадут.

Он не отстанет. Мы это уже проходили. Можно рявкнуть и послать его куда подальше. Один раз сработало, когда у меня было совсем паршивое настроение. Но потом пришлось извиняться. А я этого не люблю. Так что лучше не злоупотреблять крайними мерами.

Но и лететь ошпаренным импом я не собирался. Вырубил кофемашину. Все равно не разобрался, как ей пользоваться толком. Да, у меня в комнате теперь есть профессиональная домашняя кофемашинка. Маленькая, компактная, но ве-

сит столько, будто там бетона внутрь залили. Подарок от Гаро с Анекой. Собственно, чего изобретать слона, если можно к Анеке и спуститься. Во-первых, она уже работает, во-вторых, по пути. Не так, да? Изобретать из мухи велосипед. Надувать велосипед? Как же хочется спать, Яровы глазищи, гребаный Маус, гори оно все конем. Ну вы поняли.

Анека тоже выглядела сонной. Она вообще не спала практически. С ее же слов. Мы культурно промолчали. Даже Маус воздержался от острот. Девушка ждала Гаро, пока тот с пистолетом в руках, реальным, блин, пистолетом, ползал по промерзлой земле вокруг особняка. Все забываю спросить, каким боком Гаро затесался среди ЧВК. Уже второй раз его с ними вижу. Причем ко мне он приходил в гражданке, пусть и с бронежилетом под курткой. А вчера ночью экипировался по полной, как и остальные бойцы.

Но сейчас задавать подобный вопрос мне показалось неуместным. Наверняка для Анеки это большая тема. А раз сам Гаро говорит, что у нее рука тяжелая, то я лучше пойду Первому в лицо плюну. Чем рискну проверять данное утверждение.

А вот, кстати, и вспомни про розовых крокодилов. Сообщение пришло на мою деку, пока мы были в пути. Маус гнал на своем спорткаре словно безумный. Машинка шла мягко по выделенной трассе. Но вот пейзажи, что мелькают за окном с бешеной скоростью, меня немного нервировали. Мозг опять принялся вспоминать молитвы. А сон улетучился, за-

терявшись в рядах тех самых пейзажей. Я глянул на сообщение в деке.

Первый: «Благодарю за диалог, мистер Арч. Пусть вы сами этого не поняли, но тем не менее сильно мне помогли. Уверен, из нас выйдет отличная команда. И все останутся в выигрыше. В итоге. Главное, чтобы вы наконец перестали гнаться за своими несбыточными мечтами. В качестве благодарности, я дам вам полезный совет. Совершенно бесплатно.

Остановитесь на мгновение. И оглянитесь вокруг. Приглядитесь к тому, что вас окружает. И тогда вы поймете, что являетесь всего лишь актером массовки. А вокруг вас такие же декорации. Вы живете в игрушечной башне игрушечной гильдии. И все об этом знают, кроме вас. И еще нескольких миллионов игроков, от чьего имени вы вещаете. Пластмассовые солдатики в придуманной войнушке.

Вы ищете ответы, насколько мне известно. Но задаете неверные вопросы. И вот вам один из верных. Сколько этажей в шестидесятиэтажном здании?»

Я отвлекся от деки и посмотрел по сторонам. Мы уже час ехали прочь из города. Куда-то далеко по бесконечному шоссе. На ум приходит лишь одно шестидесятиэтажное здание.

– Маус, а сколько этажей в нашей башне?

– Шестьдесят, – мгновенно ответил он. – Ты чего, капитан? Не выспался?

– Шутник. Я же припомню, не расслабляйся.

– Еще вниз уходят, – проигнорировал он угрозу. – Два на

подземный паркинг. Но там отдельный лифт. Затем три этажа под огнестрел, согласно требованиям безопасности. Еще точно есть один этаж с бассейном. Сауны там, джакузи, все дела. Но это от золотого пропуска и выше. От второй волны, то бишь. Есть еще технический цоколь. Прямо под первым этажом. Но это не этаж, а так. Метра полтора в высоту. Не разогнешься.

– А ты осведомлен, – протянул я. – Откуда дровишки?

– Так давно уже в башне. Информация, она же в воздухе витает. В сауну с Гаро проходил за компанию. Про тир и так все знают. Про технический этаж не секрет. Еще есть выход на крышу. Там вертолетная площадка и терраса.

– У Расвов еще и вертолет есть?

– Не, вертолета нет. Не до такой же степени, капитан. Полеты над городом запрещены для гражданских. Да и куда летать-то? Мы и из башни практически не выходим. А к чему вопрос-то был?

– Да так. Просто спросил.

– Ну да. Просто.

Но выпытывать не стал. Мудрый хитрый Маус. Я вернулся к деке, попробовал набить сообщение, но не получилось. Забавно то, что Первого нет не только в списке моих контактов, но он еще и как-то пробился сквозь мой блок. На всякий случай добавил деханта в черный список. Но почему-то мне кажется, что это никак не поможет.

Тому, что Первый может в одну сторону писать кому хо-

чет, я уже не удивился. Игроки, что сидят очень высоко, могут и не такое. Мечник, что каким-то способом знает, где я нахожусь. И это не механика игры, я проверил. А стоило Роджеру пошаманить, да светятся вечно его диоды, так и нападения прекратились. А Джо? Кто-то подделал официальную информацию о ханте. Либо сборку. В любом случае, мне подсунули тогда утку под видом чизкейка. И я до сих пор не знаю, как провернуть подобные фокусы.

Разве что все это завязано на ОбсСис. Но те всеми богами клянутся о невмешательстве в игровой процесс. И за шесть лет никто ни разу не доказал обратного. Роркх – полностью саморегулируемая система. Какие-то мелкие изменения вносятся с каждой перезагрузкой Города после партии. Но это стандартные патчи, к которым все давно привыкли. Обнуление после партии. Да и как могут быть связаны глава дехантов, руководство гильдии, игрок-психопат и компания-разработчик?

Звучит как бред. Или я и впрямь все это время задавал неправильные вопросы? Не тем людям. И что значит игрушечная башня? И почему в ней должно быть не шестьдесят этажей? Понятное дело, что речь о подвальных помещениях. Но что там могут скрывать Расвы? Подземная лаборатория по продаже органов? Отобрал печенку у плохого игрока и пересадил ее хорошему?

Голова начала болеть. И от мыслей, и от недосыпа. А еще этот мерный гул двигателя. Или это встречный поток возду-

ха пытается срезать мне лицо с черепа? Чтоб не превышал, значит. Надо поспать. Однозначно. Хоть часик покемарить. Маус не зря подорвался так рано. Ехать нам действительно далеко, если верить парню.

Примерно три часа в сумме. Не весь путь удалось преодолеть по выделенным трассам. Да и просто по дороге. Местами я удивился, что мы вообще смогли там проехать меньше, чем на танке. Этот путь влетит Маусу в мойку и полировку, как минимум. Мы приземлились в какой-то глуши. Вот реально, чем дальше от города, тем глубже в лес. Проехали парочку мелких городов, которые сменились чем-то вроде поселков. А под конец миновали большую деревню. Там даже было несколько деревянных домов. Никогда таких вживую не видел. Но и на этом мы не остановились. Поехали дальше. Под конец все же бросили машину и пошли пешком.

– Маус, – пропыхтел я. – Даже если это трехэтажный дом, полный шлюх и кокаина, то все равно перебор. Наверняка подобное можно найти и поближе к городу.

– Это лучше. Уверяю, тебе понравится. И нет, поближе к городу такого не найти. Это вообще уникальное место.

Тело у меня вроде уже можно назвать тренированным. Но вот движение по пересеченной местности все равно давалось не просто. Как минимум дыхание я сбивал не раз. Но Маус оказался прав. Это действительно того стоило.

Дом оказался на месте. Правда в два этажа. Зато большой. И еще какие-то пристройки рядом. Похоже на какое-то част-

ное хозяйство. А еще имелась вывеска. Такая знакомая и настолько же странная. На листе железа, прибитого над входом, краской выведена надпись. «Оружейная лавка Билла». Я поймал диссонанс, читая эту надпись. Я знаю лишь одну оружейную лавку Билла. И находится она в Роркхе.

Зайдя внутрь, мягко говоря, ошалел. И даже ущипнул себя разок на всякий случай. Старик за стойкой лишь ухмыльнулся. Это был не Билл, само собой, иначе бы я в край свихнулся. Но вот в остальном. Стойка, крючки, стеллажи, столы. И оружие. Много оружия. Двухэтажный дом, полный огнестрела. Да, это будет получше, чем то, что я предположил раньше. Как минимум оригинальней.

Разумеется, мой взгляд зацепился за револьверы. Я быстро понял, что у магазинчика не только название заимствовано. Это вооружение Роркха. Один в один. Я видел «Стинги» и узнал «Ампексы». На стене знакомые винтовки и дробовики. Еще нашел несколько других вариантов пистолетов и револьверов, в том числе и полицейского образца. А вот «Нокса» нет. Таковую бандуру я бы заметил.

Не знаю, зачем конкретно мы сюда приехали. Но поздоровавшись с продавцом, я ляпнул первое, что пришло на ум.

– А можно? – ткнул я пальцем, пуская слюну на «Стинг».

Старик усмехнулся и достал мне револьвер. Оружие легло в руку, как родное. Сколько раз я уже спускал курок с такого же. Сразу же принялся осматривать. Но быстро понял, что ищу царапинки и потертости. Это не Сетройт. Просто

новенький «Стинг». Причем я не мог понять, как он сделан, но все детали на месте. Курок взводится, спусковая скоба давится. В барабанах есть патроны. Я вытащил один. Муляж, но по весу явно не пустой. Просто пробит капсюль. Заглянул и в дуло. И в этот момент разочаровано простонал.

Датчик я узнал – оружие не боевое. Впрочем, чего я ожидал? Этот револьвер предназначен для тренировок. Например, в голографической комнате. Интересно, а есть такие же для тира? Полноценный вариант, я имею ввиду. Но там наверняка будут проблемы с калибром. Это вообще разные вещи там и тут. И даже способы измерения свои. В реале чем выше калибр, тем мощнее патрон. У Роркха все вверх дном, а единица является олицетворением мощи. Первый калибр, первая ступень.

– Тяжелый, – сказал я, разглядывая оружие. Реально ощущался тяжелее, чем в Роркхе.

– Нормальный, – ответил старик. – Просто ты слабак.

– Клиентоориентированность у вас так себе, – протянул я.

– И словечки у тебя так себе.

– Вы случаем инструктором у Расвов не подрабатывали?

Может вас там укусили?

– А тебе язык не жмет? У меня и ножи в продаже есть.

– Уважаемый, – вклинился Маус. – Мы вообще-то за заказом. Будьте добры.

– А то я не знаю. И не лень было тащиться? – продавец с трудом наклонился куда-то под стойку. – Заставляете стари-

ка за стойку лезть. Про доставку не слышали?

Я вопросительно уставился на Мауса. И впрямь. Не слышали? В девять утра в мой выходной-то.

– Так вы скидку обещали, – возразил мой друг.

– Скидку? – седая голова вновь вынырнула. – Это тебе-то?

По зубам будет?

– Не мне. Ему, – тычок в мою сторону.

– Ему? – глаза седого пробежались по моей фигуре. – Он же слабак.

Старик наконец разогнулся и поставил на стойку широкий футляр. Больше похоже на чемодан, конечно. Дерево покрыто лаком. Красный оттенок. Запах выдавал свежесть работы. В самом углу инициалы. Р.К.

Медленно откинул крышку. Внутри, на темной шелковой подкладке, лежало два револьвера в специальных выемках. Темный металл, витиеватые руны, накладки из черного дерева. Один в один. Два «Лиса» смотрели на меня. Аккуратно вытащил один из них. Лег словно влитой. Как родной. Аж рука задрожала от возбуждения. Тяжелый, зараза. Куда тяжелее того же «Стинга». Но и в Роркхе тоже так было. Правда, там я этого не чувствовал. Может и впрямь слабак?

Я разглядывал оружие. Трогал, гладил, доставал барабаны. Все такие же муляжи патронов. В дуло заглядывать не стал.

– Тренировочный? – спросил я.

– А у тебя есть лицензия на огнестрел? – усмехнулся про-

давец. – Сомневаюсь. И патроны пятого калибра? Ты хоть знаешь, какой это калибр в реале?

– Понятия не имею.

– А еще и на скидку рассчитываете? Так забирай, – кивнул он Маусу.

– Не пойдет. Мы не для того сюда тащились.

– А пацан-то в курсе дел вообще? – перевел продавец на меня взгляд. Хлопнул по столу. В воздух взвилась голограмма. Даром, что посреди леса сидим. – Знаешь, что это такое?

– Голокомната. Тренировочная. Голоком по-простому.

– Расв, да? Стрелок все-таки. Пройдешь за восемь минут, оружие за полцены. Не уложишься в десять – и платишь двойную.

– Он платит, – кивнул на Мауса. – Я именинник. По рукам.

– Эй? – запротестовал приятель. – Помни, Арч. Я сделал это для твоего же блага. Для тебя старался.

– Да, да. Куда идти?

Я уже сжимал «Лисов». Кто бы их ни создал, он явный профи. И эта копия потрясающая. Я бы облегчил, разумеется. Но так можно задолбаться подгонять вес под хантов разной силы.

Мне указали на дверь. Я пошел прямо так, в джинсах и футболке. Только куртку скинул с толстовкой. По поводу скидки я не переживал. Максимальную сложность на тренировке я выполнял. Рекорд вроде бы три сорок восемь за про-

ходку. Не сказал бы, что нахожусь в идеальной форме, но в данный момент никаких переломов, ушибов и растяжений. Что стали уже давно привычными для меня. Так что за восемь минут как-нибудь справлюсь, если буду чесать пятку и стрелять с закрытыми глазами.

– Правила стандартные, – проговорил старик, накидывая на меня жилет с датчиками. Сначала разминочный проход на пару минут. Чтоб разогрелся. Затем тестовый. Если ты и впрямь так крут, то уложишься минут за шесть-семь.

Я просто кивнул и принялся разминать шею и плечи. Старик в это время наматывал на меня остальные датчики. Я поводил руками и покрутил ногами. Сделал несколько приседаний, разгоняя кровь. Вот и не зря по буеракам сюда тащились. Хитрожопый Маус. Знал ведь.

Комната обычная, разве что немного пошарпанная. Видимо постарше будет, чем та, что стоит в башне. Вообще круто живут, хоть и в глухомани. Откуда у них вообще голокомната?

Но мысли выветрились по сигналу. Свет погас, возникли руины, какие-то ящики и бочки. Бетонные столбы и имитация лунного света. Первый противник показался из-за угла слева. И растворился в то же мгновение, что я вдавил на спуск. Отличные калибровки, прекрасный пинг. Но в ту же секунду появилась фигура справа. И еще одна.

Через три минуты и пятьдесят шесть секунд я стоял посреди пустой комнаты. С меня лил пот, а легкие горели ог-

нем. Это не разминка. И не разогрев. Это тот самый высший вариант сложности, на котором я тренировался у Раэвов. Только декорации незнакомые, но это нормально. Их много, сам еще не все проходил. На второй минуте я уже не смог просто двигаться на рефлексах. Пришлось отрабатывать Красную Ленту. «Лисы» спасали. Пусть оружие и оттягивало руки, но с ним работать было в разы легче, чем со стандартной экипировкой.

Вроде бы все уже знакомо, но сколько ни тренируйся, а максимальная скорость и сложность никак не тянут на разогрев. Я и в башне-то всего два-три раза делаю такие проходки за тренировку. Потом просто сил не остается.

Не дав мне толком отдышаться, раздался второй сигнал. Та же самая местность. С того же угла появляется тень. Тепло не подвело. Стреляю с левой. Правый «Лис» уже берет в прицел другой угол. И в тот же момент падаю на колени. Ощущения знакомые. Из далекого прошлого, когда я только начинал тренироваться в голокомнате. Если я ничего не путаю, а я не путаю, то это четыре почти одновременных удара током. От четырех попаданий с разных сторон.

Пока я пытаюсь понять, что это было, получаю еще два удара током. И только после этого догадываюсь уйти в перекат. Да какого трахнутого импа тут происходит?

Я практически выполз из комнаты. Проходку я все-таки сделал. За двенадцать с половиной минут. Не знаю, сколько раз в меня «попали». Но где-то на пятой минуте удары то-

ка ослабли. Значит я получил больше пятнадцати. Ближе к десятой минуте удары тока стали подобны легким толчкам. Значит меня «изрешетили» больше тридцати раз.

Упаси Яр, Шахрдад это когда-нибудь увидит. Он себе глаза выколет. Но сначала мне, однозначно. И не только глаза. Я дополз до стойки и бережно сложил «Лисов» обратно в футляр. По крайней мере оружие я ни разу не выронил. Следом принялся снимать снаряжение.

– Двойная цена, – улыбался довольный старикашка. – Как и договаривались.

– Это развод, Маус, – прохрипел я. – Невозможно пройти этот ад за четыре минуты. Даже если заранее знать место и время появления противников.

– Мы честный магазин, пацан, – разозлился старикан. – И следим за репутацией. Все возможно, просто вы слабак и двигаетесь с грацией безногого кабана.

– Ага, как же. Восемь минут минимум. Может семь, если хорошо вытренировать одну локацию. И использовать вместо «Лисов» что-то более легкое. С укороченным стволом.

– Укороченный ствол повысит дисперсию разброса. Это же очевидно.

– Брось, старик. Мы говорим про муляжи с датчиками, а не про реальное оружие. Какая дисперсия?

– Эта тренировка, – поднял он палец. – Максимально приближенная имитация Роркха.

– Брось. Где в Роркхе на тебя нападают разномастные тва-

ри с трех сторон одновременно? Включая ту, что из-под земли?

– На третьей волне, очевидно же. А вы думали мы тут всяким бездарям скидки делать будем? Поблагодарите того, кто попросил за вас. Иначе вы бы и «Лисов» не увидели. Эксклюзивная ручная работа какому-то мальчишке, что даже Триплойда под ногами не заметил. Докатились.

– Хватит гнать. Да мы в вашу дыру первыми за год приехали. Радовались бы.

– Эм-м. Арч, – прервал меня Маус. – Вообще-то тут он прав. Абы кому «Лисов» не сделают. И мне правда пришлось попотеть за них. Да и очередь тут на пару месяцев вперед.

– И проходку за восемь минут любой нормальный игрок сделает.

– А доказать можешь? – не унимался я. – Или только языком чесать горазд?

– Если докажу, то цена удвоится снова.

– Да хоть утроится. А если не сможешь, то отдашь «Лисов» бесплатно? Идет?

– Идет, – ухмыльнулся старик.

– Импова срань, – вздохнул обреченный Маус.

Голограмма над стойкой моргнула и показала вид сверху. Та самая декорация, из которой я только что выполз. И фигура человека. Только в этот раз я видел всех противников еще до того, как они появятся. И стрелков-хантов, и монстров Роркха. И я замороженно наблюдал за движениями челове-

ка. Это был тот самый случай, когда в такое можно поверить, лишь увидев собственными глазами. Это была не Красная Лента. Это было что-то на уровень выше. Я узнавал некоторые элементы, но они вместе соединялись в какой-то невероятный стиль.

Сначала мне казалось, что человек предугадывает атаку, потому что знает эту проходку. Знает, откуда появится следующий противник. Но потом заметил, что он делает множество обманных хаотичных движений просто так. Когда никто его не атакует. Он впервые проходит этот сценарий? Я заметил других монстров, которых не было у меня. И начал подмечать отличия в архитектуре. Карта тоже иная. Похожая, но иная. И я бы не поверил в то, что увидел. Четыре минуты и шестнадцать секунд. На грани невероятного. Возможного, но все же невероятного. Проще объяснить это монтажом. Или компьютерной графикой. Если бы не одно но. Всегда есть одно но, как сказал Гаро недавно. Всегда есть это гребаное но.

Я уже видел это. Не конкретно эту запись. Но эти движения. Этот стиль. Пару раз Шахрдад показывал. Но не давал запись, чтобы я не попытался повторить то, на что мое тело физически не способно даже под восстанавливающими и укрепляющими стимуляторами, которыми меня пичкают Расвы. Наравне с кучей другой медицины.

Были у инструкторов в тире такие записи. Где человек похожим образом проходится по границе невероятного. Запи-

си игрока Расвов, что уже несколько лет занимает первую строчку рейтинга в таблице нашей голографической комнаты. Редьярд. Игрок, что формально все еще Расв, хоть уже и не играет очень давно. Но почему-то еще не исключен из гильдии.

– Где вы это взяли? – спросил я довольного старика. Не обращая внимания на завывания Мауса. – Откуда у вас эта запись?

– Так сегодня снял. С утренней разминки.

– Сегодня? Разминки? Ты че несешь, старикан? Рэд тут? В этой дыре?

– Не дыра, а оружейная лавка. Ты и читать еще не умеешь?

– Позови его, – я сам не заметил, как повысил голос. – Или отведи к нему.

– А яйца тебе не причесать? Гони монеты для начала. Уговор есть уговор. Шестикратная цена.

– Я хочу с ним поговорить, – Маус заунывно повыл еще немного, но протянул старику карту.

– А я хочу трахнуть шлюху с третьим размером груди. Жаль нашим мечтам уже не суждено сбыться.

– Старик, не беси меня. Скажи, где Рэд. Он здесь? – уже практически проорал я.

– Да здесь я, здесь, – раздался сухой, хриплый голос у меня за спиной. – Чего вопишь, словно рожать собрался?

Глава 4. Жахнуть бы чем-нибудь этаким, чтоб он засиял, словно мистическая гирлянда

Мужчина. Не парень, а именно мужчина. Лет тридцать пять, но это условно. Люди тяжело определяют возраст тех, кто старше – факт из психологии. Высокий, подтянутый, небритый, с короткими темными волосами. Широкополая шляпа, темный плащ и все в таком духе. Я словно на ханта смотрю, а не на человека. Будто бы Джекса вживую увидел, но со стороны. Разве что черты лица другие. Резкие. И глаза. Взгляд мазнул по моей фигуре, но чувство такое, будто я стою перед ним совершенно голый. Насквозь посмотрел. Все увидел, все понял, и больше ему не интересно.

Человек зашел в лавку. На плече какой-то длинный сверток. И еще движения. Я таких раньше не видел. Очень медленные и плавные, скупые. Полная противоположность тому, что было на записи. Никакой резкости, скорости и хаоса. Нарочито размеренная походка. Он полностью расслаблен. Я уже видел такое состояние. Когда мы с компанией выходили после массажных процедур. Тогда все были такие же, расслабленные, вялые и довольные. Только вот этот не выглядел вялым.

– Ты Рэд? – спросил я. Злость еще не отпустила, но я ста-

рался выровнять голос.

– Я Рэд, – ответил он, проходя мимо. Положил сверток на стойку, посмотрел на открытый футляр. – Проверь, Старый. Все готово. Твои?

Последний вопрос адресовался уже мне. Рэд кивнул на «Лисов», что лежали на стойке.

– Мои, – ответил я.

Смотрел на мужчину и не знал, что сказать. До его появления знал, а сейчас все мысли из головы выбило. Рэд снова скользнул взглядом по моей фигуре. В этот раз еще быстрее.

– Тяжеловаты для тебя, – не спрашивал, но утверждал он. Непреклонно. – Не дорос еще до такого оружия. Бери в партию что попроще. «Стинги» например.

Я почувствовал, как в груди снова заклокотало. Меня затрясло. Маус отодвинулся подальше, бережно подтягивая к себе футляр. Старик тем временем принялся разворачивать сверток. Там лежала винтовка четвертого калибра. Как в Роркхе. Популярная модель, но не эксклюзив. Старик принялся вертеть и осматривать оружие.

Рэд тем временем развернулся и пошел в сторону выхода. Секунды таяли. Надо было что-то делать.

– Научи, – произнес я. И ткнул пальцем в пустоту. В то место, где раньше висела голограмма записи. – Научи меня.

Старик закашлялся. Давил хохот. Рэд замер на мгновение. Затем обернулся, но посмотрел не на меня, а куда-то в сторону. В стену что ли.

– Зачем?

– Мне это нужно, – сказал я уверенней.

– Зачем? – он вообще не шевелился. Даже не моргал.

– Чтобы стать сильнее.

– Зачем?

Это начинало раздражать. Но гнев не находил выхода. Я на инстинктивном уровне чувствовал исходящую от него опасность. Тело хотело бежать, а не разговаривать с этим хищником. Я подобное ощущал лишь в одном случае. Рядом с Безумным Мечником. Но то Роркх. Я вдохнул и медленно выдохнул, возвращая себе контроль над телом и заставляя мозги соображать быстрее.

– Чтобы побеждать.

– А сейчас ты не побеждаешь?

– Не так часто, как хотел бы.

– А чего ты хотел бы?

– Конкретно сейчас я хочу известить дехантов. Разбить их на...

– Хрень импова. Но ты забавный. Последний раз спрашиваю. Зачем ты хочешь стать сильнеей?

Повисла пауза. Мозги скрипели, старик продолжал покашливать, Маус окаменел от напряжения. А я соображал. Зачем люди хотят стать сильнеей? Это же инстинкт на базовом уровне.

– Чтобы выжить, – сказал я первую очевидную вещь. – И защитить других.

Рэд вздрогнул. Словно усмехнулся. Развернулся и продолжил неспешно идти в сторону выхода. Я замер, не зная, что мне делать. Уже в дверях, не оборачиваясь, мужчина бросил коротко:

– Вали на хрен.

И вышел. Старик зашелся крякающим смехом. Пытался что-то сказать, тыкая пальцем куда-то в пространство перед собой. У него не очень получалось, потому что он попеременно заливался то кашлем, то смехом. Даже из глаз брызнули слезы.

Я в тот же момент почувствовал себя не в своей тарелке. Ноющее тело подчинилось, и я двинулся к выходу. Быстрым и резким шагом. Маус схватил футляр, сунул его подмышку и побежал следом.

Рэд шел в сторону какой-то постройки на территории дома. Я нагнал его на полпути. Протянул руку, чтобы схватить за плечо и остановить. Мой мозг не понял, что произошло. Но я быстро среагировал и замер. Запястье вывернуто. Он держал мои пальцы в захвате, а сам лишь немного обернулся. От былой расслабленности не осталось и следа. На секунду я увидел человека, что на записи танцевал в хаосе воображаемого боя с грацией монстра. Я знал этот захват. Рука вывернута ладонью вверх, пальцы же смотрят в землю. Стоит ему чуть надавить, и он сломает мне запястье. Из глаз сыплются искры, я напряжен, а он снова расслаблен.

– К боли ты уже привык, – протянул Рэд, глядя куда-то в

сторону. — Тем хуже для тебя. Вали на хрен. Третьего предупреждения не будет.

Он отпустил мои пальцы. Лишь немного бросив их в сторону, отчего всю руку пронзила молния боли. Я медленно опустил конечность, придерживая ее левой. Принялся растирать мышцы, восстанавливая кровоток. Но это было не обязательно, поэтому я быстро перешел к запястью. Стоял и глядел, как человек в образе ханта скрывается за дверью деревянной постройки.

До машины шли молча. Пробирались обратно через лес и буреломы. Сели, поехали. Никто так и не проронил ни слова. Потом Маус тихонечко начал ныть, вспоминая свое состояние. Финансовое, я имею ввиду. Но я не обращал на это внимания. Мой друг просто продолжает кривляться. Конечно, заплатил он дорого за моих «Лисов», но вряд ли ему теперь придется бомжевать и побираться. Переживет. К тому же, это подарок. Я уже давно научился разбирать, где у него показуха, а где настоящие эмоции. И сейчас Маус стонал и причитал, но выглядел довольным. Как кот, что обожрался сметаной. Элитной такой сметаной из молока с альпийских лугов, что доили невинные нагие девственницы в ночь полнолуния. Или как он там предпочитает.

Мысли крутились в голове. Мелькающие пейзажи вгоняли в транс. Начал анализировать ситуацию с самого начала. Что я увидел? Что произошло? Нет, не так. Еще раньше. Голоком и проходка. Что там было?

Я не ожидал такого количества противников. И такой скорости их появления. Стандартная тренировка подразумевает последовательное возникновение врагов с разных точек. То есть, если быстро реагировать и не мазать, то постоянно против тебя будет один-два врага. Да, они появляются каждую секунду, но и умирают от одного точного попадания.

Здесь же все иначе. Приближено к Роркху. Третья волна. Может быть в этом разница? Шахрдад не готовил меня против таких противников. Получается, я влез слишком рано. В этой проходке враги появлялись пачками и с разных сторон. Тут физически не удастся уничтожить всех последовательно по мере появления. И Рэд тоже не смог.

Он убивал быстро и точно. По одному-два выстрела на цель. Кстати, здоровья у них было больше. Я несколько раз получал удары током, потому что не добивал тварей. Пальнул по привычке и развернулся в сторону другого. Бах, и меня бьет в спину. Но Рэд двигался иначе. Сражался иначе. Такое чувство, что ему плевать было на количество и расположение врагов. Для него время проходки ограничивалось лишь скорострельностью оружия. По крайней мере в первый момент так могло показаться. Эх, мне бы эту запись, да прогнать в слоумо раз двадцать.

Но если отбросить эмоции и впечатления, то что я видел? Профи. Однозначный профи. Игрок третьей волны, хотя я и не знаю точно. У меня имелись данные о его партиях на первой волне несколько лет назад. Но там только логи. Осталь-

ное либо не дали, либо не сохранили.

Рэд явный стрелок. Как в Роркхе, так и в реале. После стольких занятий в тире, я уже могу это на глаз определить. Но тут даже семи пядей не надо иметь, чтобы понять. И там, и тут он профессиональный стрелок. Что еще? Он хорошо тренирован. Как боец. Причем в Роркхе он способен сражаться в ближнем бою, уворачиваясь от атак и стреляя в ответ. Где я такое видел? Дважды. У Гаро и Нессы. Но вторая не в счет. Я за ней наблюдал только один раз. Когда мы шли в сторону стены на оборону. Она по пути там отстреливала Обезумевших, но те были под заморозкой. Со счетов не списываем, но и однозначной уверенности нет. Хотя она лучший стрелок в Расвах после Гаро. И просто лучший, если мы говорим про сдвоенные револьверы.

Что еще я увидел? Движения. Одно дело, что у человека тренированное тело. Другое дело – такие отточенные движения. Это не просто общая физическая подготовка. Это какая-то замысловатая тренированность, которая вряд ли нужна простому и не очень человеку в реальном мире. А вот в Роркхе может весьма пригодиться. И вроде бы по отдельности все смотрелось адекватно. Но вот вместе. Вся эта техника по уничтожению всего живого, растянутая на три с лишним минуты. Знаете, это как повторить трюки какого-нибудь персонажа из игры или кино. Я имею в виду старые консольные игры, про супергероев каких-нибудь, например. Каждый отдельный трюк, сальто, перекат или прыжок повторить

нетрудно, если ты профессионально этим занимаешься. Но в той же игре на приставке такие движения идут одно за другим. И вот повторить серию уже сложнее. Ладно три-пять движений подряд. Вопрос количества повторений и усердия. Но три с лишним минуты. Я уже молчу про банальную человеческую выносливость.

Почему мой повышенный болевой порог – это плохо? Сколько лет надо тренироваться, чтобы дойти до такого уровня? Не месяцев. Именно лет. Смогу ли я когда-нибудь повторить такое? Учитывая тот факт, что тренироваться я начал лишь год назад. Даже меньше. Вот мы и подошли к правильному вопросу.

Какие еще правильные вопросы я могу задать? Как связаны техники Рэда, Гаро и Ванессы? Что это вообще было? И главный вопрос, который я должен был задать давным-давно. В тот самый момент, когда решил создать отряд на основе тактики превентивной агрессии. Именно тогда этот вопрос должен был первым прийти мне на ум. Но вслух я спросил другое:

– Ты с самого начала на это рассчитывал?

– Не-а, – ответил Маус после паузы. – Я просто рассчитывал, что ты выбьешь мне солидную скидку, капитан.

– Когда-нибудь я выбью тебе зубы, Маус, – усмехнулся я.

– Во-от, – протянул он, подняв вверх палец. – Вот теперь эта угроза становится более-менее реальной.

Я снова усмехнулся. Ну да. В бою я ему не ровня. Что в

Роркхе, что в реале. В игре Маус даже Лова уделал бы один на один. А меня тем более. Учитывая, что он знает все мои фокусы.

– Гаро попросил за револьверы, да?

– Да, – кивнул Маус.

– Значит его Рэд уважает.

– Скорее... Признает. Я не при делах, но Рэд вроде как вообще никого не уважает. И не удивляйся. Ходит слух, что он и Вегу на хрен слал прилюдно. И других топов. Но я тебе этого не говорил.

– Чья идея была привезти меня туда? Ты же знал, что я после увиденного захочу научиться двигаться так же. У нас разрыв в навыках колоссален.

– Не знал. И неважно, чья это была идея. Я тебе уже все сказал, Арч. Я повез тебя забирать револьверы и выбивать скидку. К тому же, все равно «Лисы» должны сесть по руке, иначе пришлось бы переделывать. И да, я знал, что надменный старикан начнет поливать тебя грязью. И что один самоуверенный Демон с раздутым эго не станет молчать в тряпочку. А там как пойдет. Никто не знал, чем все закончится. Не мой кошелек точно.

– Гаро и Ванесса. Их тренировал Рэд, – не спросил, а произнес я.

– Гаро – да. Еще он тренировал Шота. Причем его еще до Роркха. А Нессу тренировал уже Гаро. Пока она не ушла на вторую волну. Но все это было еще до меня.

Ясно. Понятно. Про Шота неожиданно. Но про него я вообще ничего не знаю, кроме того, что мне рассказали Пауки. И пришло время задать самый правильный вопрос. Тот самый, который надо было задать давным-давно. Самый простой вопрос, который можно задать о человеке, что создал стиль Красной Ленты. Это было известно мне давным-давно. Но, походу, за эти годы создатель довел технику до ума, подняв ее на совершенно иной уровень.

– Маус. Кто такой Рэд? – спросил и замер. Даже не шевелился, пока тот не начал говорить.

– Я вживую его ни разу не видел, капитан. Сегодня впервые. Он ушел из гильдии еще до меня. А в Расвах был с основания. Потом посрался с Вегой вроде как. Что-то они там не поделили. И Рэд свалил. Хотя из состава его никто не выпнул. Бессрочный отпуск. Так что расскажу слухи. В основном те, которые я слышал от Гаро.

Рэд – легенда. Но не Роркха. И даже не Расвов. Реального мира, хоть и в каких-то узких кругах. Парня называли самородком, гением и все такое прочее. Стрелок от бога. Это слова Гаро. Он бывший военный. Контрактник. С детства тренируется, стреляет в тире. Потом армия, потом какие-то спецвойска. Горячие точки. То есть он не как мы с тобой, Арч. Там все по-серьезному было. Если умрешь, то навсегда. Разумеется, после такой школы жизни Рэд на всех нас смотрит как на детишек. Но навыки у него подходящие. Куча медалей с соревнований. Как боевых, так и стрелковых. А

потом он бросает службу и пропадает. Через год появляется в Расвах одновременно с открытием серверов.

– Гильдия же позже появилась. Даже Пилигримов основали раньше.

– Ну через месяц или два. Тут уж тебе виднее. Да и какая разница уже?

– А Шот? Ты сказал, что он был до всего этого.

– Да. Шот пришел с Рэдом. Они вместе служили. Рэд вроде как старше и опытней был.

– Погоди. Ты хочешь сказать, что...

– Шот был Расвом. Изначально, да. Но им обоим было скучно в Роркхе. Знаешь же, чем человек старше, тем меньше его цепляет игра. Особенности погружения. Только вот Шот нашел себя в убийстве хантов, а Рэд просто бросил это дело в итоге.

– А чего он вообще тогда полез в Роркх? За деньгами?

– Да какие тогда были деньги? Это же старт самый. Там никто ничего не предполагал еще. Не знали, что так все обернется. Это сейчас, если ты успешный игрок в Роркх, то значит состоятельный, обеспеченный человек. Но вообще да, за деньгами. Его наняли Расвы, чтобы он тренировал игроков. Тогда же огнестрел был основным оружием в Роркхе. Мета только формировалась. Ближники легко дохли, магию толком не понимали, про остальные архетипы вообще никто ничего не знал. Вот и брали хантов, да вооружали их огнестрелом. Дешево и сердито. И спецов нанимали соответству-

ющих. Про синергию толком не задумывались, но понимали, что стрелок в реале – он и в Роркхе стрелком окажется.

– Погоди. Я правильно понимаю. Вега, который вообще никто на тот момент. Решил такой собрать друзей в кучу. И давай организовывать гильдию. И сразу нанимает профи-инструктора? Вот сходу? Учитывая, что в игре еще вообще никто не зарабатывает.

– Эй, Арч. За что купил, за то продал. А как мы сегодня выяснили, купил я очень дорого. Так что имей уважение. Или иди Гаро пытай. Он там был.

– Так он мне все и рассказал, ага. Продолжай.

– Короче, я не в курсе, какие там были договоренности у Веги с Рэдом, но он точно был первым инструктором. Обучал игроков. Сначала всех подряд. Потом тех, кто решил остаться стрелками. Под конец уже возглавлял всю службу тира Расвов, когда им разрешение выдали. А в итоге тренировал только Гаро. Шот к тому моменту уже давно Багровых основал.

– Какое разрешение?

– Ну, на тир разумеется. Или ты думал, что пришел такой пацаненок шесть лет назад и сказал: открою здесь стрельбище. Пусть шестнадцатилетние раздолбаи из огнестрела палят. И ему сразу пушек отсыпали настоящих, патронов пару ящичков. И раздолбаев тех подогнали. А то те могли бы быстро закончиться.

– Если честно, я об этом вообще как-то не задумывался.

– Даже сейчас, со всем влиянием, Расвы не смогли бы построить тир меньше, чем за год. Там же куча требований по безопасности. Тем более три этажа. Там все оборудовано так, что хоть из противотанкового стреляй. Никого не заденет. А если спичкой чиркнуть не в том месте, то три этажа противопожарной пеной зальет. Раньше, чем ты барабан перезарядишь. И еще инструкторы. Квалификация, обучение, контроль, проверки. Короче, реальное оружие – это не шутки. Там же арсенал такой, что маленькую армию вооружить можно. Очень маленькую. Но все же армию. Долго они со всякими бумажками возились, пока первый капсюль пробили.

– А как они тогда тренировались до этого?

– Так а мы откуда едем, по-твоему? Ну ты чего, капитан? В каждой деревне голоком видел?

– Эта хибара – стрельбище Расвов?

– Бывшее стрельбище. Там раньше что-то вроде барачков стояло. Их туда возили пачками посменно. На несколько дней. А Рэд на ферме прямо жил. Так они это место называли. Гаро рассказывал. А за домом должно быть само стрельбище. Там поле упирается в лес. И оснащено все нормально. Защита, сигналы, предупреждения, ограждения. И не Расвов. Они его арендовали.

– Да откуда у них деньги-то были?

– Не знаю. У Гаро спроси. Может они дети олигархов. Или кредиты брали. Или клад нашли. Мало ли вариантов?

– Окей. Не суть важно. Что дальше?

– Да ничего. Переехали в башню. Продолжили тренироваться. Рэд играл активно на всех волнах. Учился сам и учил других. Красная Лента, которую ты показывал, – это его техника. А потом все.

– Что все?

– Говорил же. Что-то с Вегой они не поделили. Рэд его матом обложил на глазах у всех. И ушел себе спокойно. Вернулся на ферму, открыл магазин эксклюзивной реплики. И мастерит себе потихоньку.

– И что, его вот так просто отпустили? Не пытались вернуть?

– Пытались наверняка. И не только вернуть. Пилигримы так точно вербовали к себе. Ездили туда. Всех послал. Все ушли. Некоторые не без посторонней помощи. Ни к себе не взял, ни к другим не поехал. Его же в основном как инструктора и хотели нанять. В Роркхе он почти не появляется. Из-за этого даже в топ-тысячу не входит.

– Окей. С этим понятно. Мужик крут, и яйца у него из стали. Но если честно, я ожидал чего-то другого. Не знаю чего. Но просто спецназовец, пусть и одаренный. Он что, единственный в мире такой?

– Ну так да, – удивился Маус. – Смотри шире, капитан. Смотри через время. Пять лет назад что происходило? Ну предположим. Расвы ищут инструктора для себя. Собирают самых крутых и опытных. Причем нужен не просто стрелок,

а еще и боец. Который и против тварей пойти не побоится в Роркхе. И еще нужен гений, который на лету схватывает все новое. Быстро учится, адаптируется и создает тактику противодействия с нуля. Роркх же тогда для всех был одним сплошным черным пятном. И никто не понимал, как там воевать. И что мы имеем в итоге? Ну допустим они набрали сотню профи.

– Меньше. Даже если по всей стране искали. Молодые талантливые гении, да еще и с мозгами, дабы создавать что-то свое, а не просто действовать по шаблону.

– Ну да. Наверное так. И теперь подходим к вопросу возраста. Молодых, которых хорошо затягивает в Роркх, мы отмечаем. У них мало опыта и навыков. Они что-то да смогут, но не быстро. А надо быстро. Старым просто это не интересно. Их не цепляет вся эта игрушечная война. Да и сражаться надо на сильных крепких хантах-физовиках. А для мудрых опытных военных это потеря в синергии. Вот и остались только те, что посередине. Сколько их было? Ну человек пятьдесят. Потом большинство бросило, некоторые подросли и продолжили что-то тестировать, изобретать, играть. А вот Рэд, он оказался на той самой золотой середине. Роркх зацепил его ровно настолько, чтобы мужик успел создать Красную Ленту, а потом еще и усовершенствовать ее. Шот остался в Роркхе, но ушел по другому пути и ничего путного не создал.

– Получается, еще лет десять и такие как Рэд станут нор-

мой? Обыденностью в Роркхе.

– Ну не прям уж. Но сообщество развивается, появляются все новые и новые тактики. Демонические отряды тому пример, хоть и плохой. Мы хоть и сдвинули мету ненадолго, но тут каждые полгода новые сборки появляются. Мы обрастаем опытом и навыками. По крайней мере на высоком уровне планка будет сильно задрана. Я думаю, лет через десять Рэд бы по-прежнему играл в третьей волне. Но был бы там обычным серым игроком. Но сейчас он легенда. Лучший из лучших. И не забывай, что он не только крутой найтхант. Но и по жизни. Вот брось нас с тобой сейчас в какую-нибудь горячую точку с автоматом в руках. Что мы сделаем в реале?

– Обосремся, – ответил я. – В буквальном смысле.

– И это как минимум. А он нет. Потому и бросил Роркх, как многие другие. Просто позже. Для него кровь монстров навсегда останется нарисованной. А те, что постарше. Которые тоже профи. Они сейчас работают в тире. В Роркх не лезут, но стрелять учат. И такие ситуации сложились повсеместно. Это ты только про Рэда знаешь. Но это потому, что ты стрелок, как и он. У магов, рукопашников, ассасинов, танков и целителей есть свои легенды. Разве что для Паладинов это Гаро. И Амидраэль. Но для старичков все же Гаро.

– Он настолько знаменит среди них?

– Основатель же. Рэд изобрел Красную Ленту для стрелков. Гаро изобрел все. С нуля построил Паладинов. Все похожие сборки строятся на его шаблонах. Ничего, подождем

лет пять, может и про тебя так же начнут говорить. Арч – Первый Демон.

– Тогда уж про Овера. Он сейчас с тобой на пару клепает темные сборки.

– Темные – это одно. Демоны – другое. Суть близко, но цели разные, как и составы.

– Поживем, поглядим. Никогда об этом не задумывался с такой стороны. Но вот про Рэда. И Красную Ленту. Я не видел в тире подобных техник. Это для третьей волны? Мне такого даже не показывали.

– Я вот сейчас пальцем в небо ткну, поэтому ты у Гаро переспроси лучше. Но вроде как Красную Ленту перестали преподавать. Ту, которая для третьей волны. И для второй тоже. Признали неэффективным. Во-первых, слишком сложно, во-вторых, не подходит для игр в отряде. Это же получается, что стрелок должен сражаться прямо в самой каше. А кто захочет рисковать главным физическим дамагером отряда? Пусть стоит себе за спиной танка и стреляет. Просто, безопасно и эффективно.

– Да. Все логично. Только вот тот же Шот вырезает отряды третьей волны в одиночку.

– Ну... – Маус пожал плечами. – Ну да.

И на этом разговор стих. Я пытался прогнать из головы зудящую мысль. Я должен научиться этому. Как бы оно ни называлось. И для таких навыков надо попасть к Рэду. Ну либо идти на поклон к Шоту, но такое лежит далеко за гранью мо-

их моральных границ. Почему Рэд меня послал? Что ему не понравилось в моем ответе? Что он увидел своим странным скольльзящим взглядом? Думай, Арч. Думай.

Мысли снова переключились. Опять я вспомнил Черча. Если научиться понимать мотивацию хантов, это сильно поможет. Если бы я мог понять мотивацию Рэда, то смог бы научиться у него. Стать сильнее. Как стрелок и игрок в целом. Чего он хочет? Чего ему надо? Что я могу предложить? Почему все так сложно, а?

В башню мы вернулись ближе к вечеру. По пути остановились пожрать в одной шашлычной возле трассы. Потрясающе готовят. И компот вкусный. А вот дома меня ждало еще одно дело. Вернее два, но до другого руки не доходили.

Это я про Анархию. Я вроде как взял ее в отряд. Второго физовика, причем весьма перспективного. Отбил ее в буквальном смысле кровью. И забил. За что мне дико стыдно. Я обещал тренировать и обучать девчонку, дабы она вписалась в отряд. А в итоге просто скинул ее на Рино. И все, выгнать уже не могу. Не дай Яр обидится, так я еще и без танка могу остаться. Да и самому неловко. Столько сил вложил, а теперь даже заняться не могу нормально. Ну какой из меня учитель? А сейчас рискую тем, что она может оказаться балластом для отряда.

Я потер переносицу. Ладно, своя рубашка ближе, поэтому сначала займемся своими делами. Следом уже перейдем к Ане. Я открыл в деке сообщение. Пробежался глазами и

полез в капсулу. Профессор Псамф ждал меня в своей лаборатории. И у него там какие-то невероятно-важно-срочные новости. А его брюзжание на мою нерасторопность сквозило прямо через строки письма. Ладно, погнали. Давно пора.

Мы многое выяснили про ленту старого Хохуро. И еще больше выяснить предстояло. В первую очередь мне надо найти Мечника. Жажнуть по нему чем-нибудь этаким, чтоб он засиял словно мистическая гирлянда со своими рунами. Тогда картинка для исследования станет полной. Но психопат с рельсой уже давно не появлялся в Роркхе. Настолько давно, что я уже забыл каково это, шарахаться от каждой тени. Не знаю, почему его нет. Да и хорошо. Мне же спокойней.

Мы выяснили, что суть всей силы не руны, а некий источник, что связывает ленту воедино. Все куски ленты. В нашем случае, очевидно, источник и есть сам Хохуро. В случае Мечника под вопросом. Ну чую, скоро кое-кто поползет искать одну мумию в катакомбах. И для моего ханта это будет дорога в один конец, уж наверняка.

Лента – это батарея. Первый кто схватил, высасывает жизнь у всех остальных. Причем эффект похож на вампиризм Мауса. Только круче. Если тот может пить лишь тех, у кого кровь красная, в худшем случае черная, то лента может пить практически все. Нежить не может и Демонов. Что дает мне солидное преимущество в бою против Мечника. Учи матчасть, как говаривал Гаро. И будет тебе счастье. Испытуемые, которым переливалась энергия нежити, начинали

покрываться трупными пятнами. А те, кто запитывался от полудемонов, просто загорались. Вернее, вскипали изнутри. В остальном все нормально. Понятное дело, темный пантеон Роркха огромен, но даже тварей Бездны можно спокойно пить.

Еще мы провели несколько экспериментов на бездушных сумасшедших хантах. Они говнюки по жизни, поэтому совсем не жалко. Выяснили, что скорей всего ключевыми параметрами для нанесения рун являются выносливость и воля. После чего они умирают все равно. Но особо крепкие выдерживали до двух символов. Если хант здоров, то он сходит с ума. Если уже поехал крышей, то умирает. До этого пробовали ханта с высокой волей, так он отъехал раньше, чем сбрендил. Профессор Псамф все же непись, поэтому не может сказать в цифрах, сколько выносливости нужно иметь и воли, дабы пережить нанесение рун на тело. Но пока что выходит далеко за сорок. Я не встречал хантов, у которых будут сразу две характеристики с таким количеством очков. Вроде как Жнец Веги имеет за сорок ловкости. И по тридцать пять в силе и выносливости. Но сам я таких цифр не видел. Это должна быть первая ступень либо абсолют.

А в этот раз профессор нащупал что-то весомое, потому что таких срочных писем я раньше от него не получал. Было что-то вроде «есть прогресс, можете зайти посмотреть, отвлечь старого человека от работы, постоять над плечом». Но никак не в стиле «как вы смеете перестать ночевать на пороге

моей лаборатории, дабы явиться по первому требованию?»

Я вышел из дома и оглядел старую, разваливающуюся хибару. Надо бы прикупить что получше. Но местечко уже стало таким родным. И черепа на оградках так красиво смотрятся. Это Овер с Рино сделали. А Ана их прострелила. Некоторые. А вот и сама девушка. Стреляет по мишеням. Новый хант немного отличается. Девушка еще более хрупкая. Волосы длиннее и заплетены в десяток косичек. Тоже рыжая, но моложе. Выше ловкость, ниже сила и живучесть. И не умеет ничего крафтить. Часть новой сборки отряда. А вот автомат с барабанным магазином такой же.

Я решил, что у меня есть пара минут. Подошел ближе, закуривая сигарету. Чисто на рефлексах. Этот Ролл не бездушный, того я берегу для особого случая. Но персонаж у меня не только редкостная гнида, но и заядлый курильщик. Очень хочется попытаться его подвести под сделку с демоном, но я пока приостановил этот хоровод пополнения статистики психбольниц. Надо как-то изменить подход, дабы не пришлось выбрасывать по пять хантов в пачку. Я не настолько богат. Мечник хоть и перестал меня прессовать, но сильно положение это не поправило.

Уселся на лавку, сложенную из бревен. Принялся наблюдать за девушкой. Хоть мы и оба стрелки, но разное вооружение требует разных подходов. А на револьверы я ее пересяживать не собирался. Иначе такой дубликат точно станет балластом в отряде.

Сейчас Ана пытается вести прицельную стрельбу. Ее основная проблема в бездумном расходе боеприпасов. Но тут у нас другая загвоздка. Автомат слишком тяжелый и не сбалансированный для ведения одиночного огня на дальнюю дистанцию. Это реально оружие для подавления групп врагов. Поэтому у нас продолжаются эксперименты. Я пытался пересадить девушку на винтовки и карабины. Но ей это не по душе. Видно было. Она любит и хочет стрелять, но стрелять много и постоянно. Ей нужен звон в ушах и запах пороха в носу. Тогда она счастлива. Тогда она отдается делу до конца.

– Ана, – привлек я внимание девушки в тот момент, когда она меняла барабан.

– Эм, Арч? – кивнул, что это я. – Привет. Не ожидала тебя увидеть в Роркхе. Рино сказал, что вы на весь день умотали куда-то с Маусом.

– Было дело.

– Что, тоже пострелять хочется? – подмигнула она.

– Ана, зачем ты тренируешься? – проигнорировал я ее вопрос. – В том смысле, почему ты это делаешь? Для чего?

– Капитан, все нормально? Ты же сам мне сказал отрабатывать прицел на двадцать пять. Забыл?

– Я не об этом. Если бы не сказал, то продолжила бы тренироваться? Если бы тебя вообще никто не заставлял.

– Хм. Наверное да. Просто выбора нет. Партии слишком редко бывают. А в последнее время так вообще. Тут хоть какая-то радость днем. Чего еще-то делать в дневном Роркхе?

Ну да. Действительно. Не Город, а так, декорация. И сходить-то некуда. Всего пара тысяч заведений на любой вкус и цвет. На каждом углу. Но не об этом сейчас.

– Типа совмещаешь приятное с полезным? А если бы не было ограничений? Если бы ты в любое время могла зайти в партию?

– То и заходила бы. По живым монстрам стрелять куда круче, – у девушки загорелись глаза. – Я бы там вообще постоянно была. Если бы денег хватало.

– Ясно. Спасибо. На завтра ничего не планируй, тренировка после обеда. В тире Расвов, не в Роркхе.

– Эй, капитан. Тут такое дело. Мне автомат не дают там. Не заслужила еще.

– Дадут. Не переживай, – рыжая так засияла после этих слов, что мне даже стыдно стало ее обламывать. По крайней мере сейчас.

Конечно, дадут ей автомат. Не настоящий, так игрушечный. А вот удары током будут вполне настоящими. Но это будет завтра. Может и план у меня к тому времени родится какой-нибудь. Было бы здорово.

Я поплелся в сторону Города. Надо было разобраться с профессором Псамфом и забрать уже у него ленту. Нам вроде как скоро лимиты на вес повысят. Может смогу как-нибудь и ее впихнуть в сборку. Не себе, так Рино отдам. Хотя нет, не отдам. Еще потеряет. Моя прелесть.

Пока шел, наблюдал за усталыми горожанами. Неписи то-

ропились разойтись по домам. Никто праздно не шатался, разве что пара пьянчуг подпирали углы. Да один спал в канаве. Никто не зазывал в свои лавки посмотреть на товары. Никто не кричал, продавая газеты. Один фонарь приветливо мигнул, стоило мне подойти ближе. В ответ я немного приподнял шляпу. Понятно. Роркх намекает, что близится ночь. Соскучился по моей кровушке, ненасытный Городишко.

Надо бы завершить все приготовления и провести финальные испытания перед партией. И решить, как идем – сами или от Гильдии. В первом случае можно будет полутать где-нибудь, спокойно обкатать сборки. Да и денег подзаработать. Во втором случае выьем себе какой-нибудь квест на ту же активность. Но лучше логово. И сразу проверка боем. Если будет логово, то точно возьмем.

До лаборатории профессора я дошел быстро. И уже занес руку, чтобы постучаться. Медленно опустил и вытащил револьвер. Проверил барабан. Ладно что это всего лишь «Стинг». Но пора уж брать с собой хоть что-то более весомое, нежели базовые патроны для тренировок. Плавали ведь уже. И вот опять. Я сделал шаг назад. Затем медленно приблизился к двери.

Серая зона. Начинается ровно на пороге лаборатории. Какого импа, а? Что здесь вообще происходит?

Я взялся за ручку. Провернул и аккуратно толкнул дверь. Тренькнули имповы колокольчики. Теперь вся лаборатория знает, что у них гости. Внутри темно. Лампы не горят. За-

крыл за собой дверь, дождался, пока перезвон прекратится. По крайней мере и в спину никто не зайдет незаметно.

– Профессор Псамф? – громко спросил я. Чего теперь уже скрываться?

Но в ответ тишина. Какой-то методичный скрип раздавался сверху. Я прошел за стойку вглубь помещения. Двигался медленно, давая глазам привыкнуть к полумраку. В воздухе пахло пылью. Сильнее обычного. Я бы сказал, что здесь пару месяцев никто не появлялся. Но зайдя внутрь понял. Просто кто-то перевернул всю лабораторию.

Завал. Все разгромлено. Шкафы и столы перевернуты. Повсюду валяются книги, листы пергамента и свитки. Вперемешку с битым стеклом, кусками различных механизмов и инструментов. Пыль еще не осела. Кто бы это ни сделал, он перевернул все не так давно. А значит...

Я метнулся к лестнице. Взлетел на второй этаж и бросился к кабинету. Дверь приоткрыта. Оттуда послышался какой-то шорох. С разбегу выбиваю дверь плечом. Успеваю заметить какую-то тень, что словно взлетела вверх за окном. Я бросаюсь следом, выглядываю наружу. Пришлось делать это спиной вперед, дабы прицелиться вверх. Тут же мое плечо пронзает боль. Левую руку охватывает огнем. В переносном смысле. Успеваю заметить тень, что взлетела на крышу и исчезла, стоило ей перевернуться за край.

– Срань импова, – выругался я.

Осмотрел кабинет. Сразу заметил тело на полу с той сто-

роны стола. Посмотрел на свое плечо. Из него торчала здоровенная тонкая спица. Вытащил одним движением. Рука уже начала неметь. Отравленная игла. Только размером с ладонь. Вошла наполовину. Такая и до сердца дотянется легко. Скорей всего туда тварь и целилась, да немного промазала. Срань, срань, срань. Очков здоровья у Ролла и так негусто, так и утекают сквозь пальцы.

Быстро набил сообщение в чат отряда. Скинул адрес. А сам принялся осматривать тело. Это был профессор Псамф. Лежал на спине. Из груди торчит такая же игла. Ни крови, ни других ран. Да и много ли ему надо было? Да как так вообще? Ключевого непися посреди бела дня. Кто мог? И где лента?

Я принялся шариться по столу с механизмами. Затем по полкам и шкафам. Ленты нигде не было. Как и записей профессора о ходе эксперимента. Импово дерьмо, ну как так-то? Я наклонился над телом и принялся обшаривать его карманы. Может быть есть какая-то записка или след. В какой-то момент мои глаза закрылись. А затем я увидел черный экран на внутренней стороне капсулы. Яд добрался до сердца.

– Срань Импова! Да катись ты в задницу, гребаный Роркх!

Глава 5. Чтобы крепко стоять в жизни на ногах, надо чтобы ноги были крепки

– Здравствуй, Арч. Ты какими судьбами здесь? – удивился пожилой человек, поправив очки.

– Привет, Док, – потер я плечо. Походу, уже вся медслужба знает мое имя. – Да вот. Фантомку поймал.

– Сегодня? Днем?

– Серая зона, – пожал я плечами. Но получилось только одним.

– Ну пошли. Рассказывай, что и как умудрился?

– Физическая смерть. В серой зоне. Только из капсулы. Отравление дошло до сердца и каюк.

– Ясно, ложись тогда на кушетку. Долго мучился?

– Нет. Минуту, не больше. Но левая рука онемела.

– Болит?

– Да, словно жжется. Но не сильно. Я бы и не пришел, но сами понимаете.

– Понимаю, – ответил Док, подключая меня к каким-то приборам и доставая ампулы. – Деханты достали, да? Не ночью, так днем.

– Ублюдки какие-то, – стиснул я кулак. Вспомнил про потерянный артефакт. – Найду, кишки на горло намотаю.

– Конечно наматываешь, Арч. Обязательно.

Укол в плечо, затем какая-то мазь. Док пододвинул кресло, достал планшет и принялся что-то печатать, глядя на приборы. Затем перевел взгляд на меня.

– Как в целом себя чувствуешь? Эмоционально.

– Док, хватит, а? – вскипел я. – У меня нет времени на эту психотерапию. Рука болит и не слушается. Смерть физическая. Чего вы лезете?

– Это стандартная процедура. Не горячись. Держи, выпей.

Мне протянули две пилюли и три разноцветных таблетки. Некоторые я сразу узнал. Не первый раз на этой кушетке лежу. Спасибо Мечнику.

– А это тогда что? Док, ну импова срань, сколько можно? Я не буду это пить, – сгреб половину препаратов и закинул в рот. Одну таблетку и одну капсулу брать не стал.

– Тебе бы не помешало. Хуже точно не будет.

– Нет, – отрезал я, делая глоток воды. – Никаких седативных. Или успокоительных. И травки свои релаксирующие другим впаривайте.

– Арч, – Док посмотрел на меня поверх очков. – Я ведь могу их и в обязательный список внести.

– А я могу и в другую гильдию свалить, – ответил я. Вышло более резко, чем хотел.

Мы буравили друг друга взглядом секунд десять. Затем Док вздохнул и отодвинулся от кушетки. Принялся что-то вбивать в планшет.

– Но из рекомендаций я их не уберу. И психологу твоему посоветую терапию.

– Рекомендуйте что хотите. И с психологом можете сами заняться своими медитациями. Мне и так отлично. Просто почините мне руку. Пожалуйста.

– Отдыхай, Арч. Минут через двадцать должно прийти в норму.

– Спасибо, Док. И это. Извините. У меня сегодня не самый лучший день.

– Не переживай. Работа у меня такая, – вздохнул пожилой врач. – Но я не жалею.

Док ушел, оставив меня наедине со своими мыслями. Что-то реально все наперекосяк. Не выспался, потом был послан на хрен дважды человеком, который считается иконой среди стрелков. Теперь еще и потеря самого ценного артефакта среди всего моего снаряжения. А смерть и фантомный перенос – это уже так. Фаталити.

Да и сюда я бы не поперся, если честно. В комнате мог бы отлежаться. Но у Расвов есть протокол. Как и на любой другой случай. Очередная бумажка с инструкцией. Не то, чтобы меня за подобное нарушение сильно наказали бы. Но зачем на ровном месте усугублять и без того натянутые отношения с руководством? К тому же, скоро тащиться на тренировку к Сворду. И если рука не будет к тому времени нормально двигаться, то высока вероятность, что к вечеру часть меня будет загипсована. Снова.

Очень хотелось подтянуть деку к себе и узнать, что там и как. Но для этого придется двигать левую руку. Лучше подожду, пусть медикаменты сделают свое дело. Не стоит мешать хорошим ребятам работать. К тому же, на место серой зоны подтянулся Маус. Он опытный – разрулит все.

Очень хочется вернуться обратно, все проконтролировать. Но какой смысл? Мои уже там. Я даже Овера попросил пойти посмотреть, может заметит что-то своим особым взглядом. Тот упирался и отнекивался, мол не драка и не волнует. Пообещал купить ему гобелен. Или ковер.

Но если подумать, то что там могло произойти? Первый вариант, который приходит на ум, – это изменение структуры Роркха. Партия близко, и серые зоны могут появляться. Не внезапно, но и в лабораторию я давно не заглядывал. Значит это место станет важным ночью – активность или какое-то событие. Значит Маус найдет следы об этом.

Второй вариант – это искусственная серая зона. Мы такое уже видели. Деханты снова активировали какой-то артефакт? Возможно. И там меня и грохнули. По логам не понять, кто меня убил. Человек в черном. Лицо скрыто маской. Двигается легко и быстро. Метает отравленные иглы. Пока что смахивает на опытного деханта.

Проблема в другом. Игрок своровал у меня предмет экипировки, которого на мне в тот момент не было. Вытащить с сервера – можно. Поймать при передаче данных, если игрок не пользуется картами, – вообще просто. Обокрасть ханта в

Роркхе? Вполне реально. Даже днем. Это же не убийство.

Но вот спереть элемент экипировки, который как бы находится в колоде, а не в сборке. Понятное дело, у вещей есть физическое воплощение в Роркхе. Но обычно это выглядит так, будто они появляются в защищенном месте. Вроде личного сундука в естественном убежище. Или его тебе передаст какой-нибудь непись, стоит тебе только войти в Роркх. Но нельзя обокрасть убежище. Нельзя забрать предмет у непися, если он принадлежит игроку. А самое странное – это сама лента. Я вытащил деку из сейфа. Лента все еще у меня. Лежит на карте. И у нее все еще пометка «недоступна». Что это значит? Я проверил.

Такая надпись может появляться, если экипировка находится слишком далеко от ханта. И при этом с ней совершаются определенные действия. Отдал броню в ремонт – недоступно. Передал револьвер на модификацию – недоступно. Отдал артефакт на исследование скрытых свойств – недоступно.

Но процесс можно прервать в любой момент. Допустим, я кинул мастеру свой «Нокс» для модификаций и ремонта. Он говорит – приходи через два дня. На карте появится таймер в сорок восемь часов. Но вот понадобилось мне оружие. И я делаю запрос на возврат. Таймер сокращается до часа, а оружие возвращается либо без изменений, либо с частичными модификациями. Зависит от времени и типа работы.

Так вот. Лента просто недоступна. Она все еще моя. При-

надлежит мне. Но я не могу ей воспользоваться. Если ее украд другой игрок, по идее она должна была пропасть у меня. Но я никогда не сталкивался с кражей экипировки, которая находилась в работе у непися. Вчера я бы сказал, что такое в принципе невозможно. А сегодня я вспомнил Гаро.

«Поиграй с мое, и это слово выпадет из твоего лексикона». До Гаро я еще не дошел, но вот одно я усвоил точно. В Роркхе возможно все. Просто какие-то скрытые механики еще не найдены. И в чем тут главная загвоздка? Если деханты каким-то образом пронюхали о подобных способах кражи, то скоро им даже в партии заходить не придется. Они и днем смогут обчищать игроков. А следом никто не сможет починиться или еще что. Останутся только собственные ханты-крафтеры. И ладно я, револьверщик. А вот пистолетчикам придется несладко. Они после каждой партии отдают оружие на проверку, а то, не дай Яр, заклинит посреди боя. Или осечку даст. Револьверы в этом плане куда надежнее.

А что дальше? Деханты научатся убивать хантов днем? Без серой зоны. Такими темпами мы проиграем войну еще до того, как она начнется. Нам просто будет нечем воевать.

Через полчаса я выполз из реаниматора и чувствовал себя нормально. С Маусом встретились в оперативке. Наш штаб уже мало чем походил на то уютное место, что пыталась создать Неми. Цветочки и украшения ушли. На стенах сенсорные панели, по центру голографический стол. Кресла, небольшой диванчик в углу, да маленький кофейный столик

там же. Ничего лишнего.

– Ну? – спросил я.

– Ничего, – Маус развел руками. – Овер походил, посмотрел и ушел. Рино сейчас там все вверх дном переворачивает вместе с Питом. Но пока пусто. Никаких следов или цепочек квестов. Серая зона все еще там.

– Ясно, понятно.

Я взял у Мауса карту. Две отравленных иглы. Единица веса. Просто предмет. Никакого описания толком нет. Значит пока ищут. Но вряд ли найдут. Если подключили Пита, то сейчас там работают больше для проформы. Пита я знаю давно. Специализируется на хантах-петоводах. В основном на псах. Состоит в отряде сборщиков. Это те ребята, что вылезают в Роркх в самом начале второй волны вместе с боевыми группами. Быстро подбирают трофеи и экипировку наших и валят в убежище. Именно Пит давным-давно вытащил сразу два трофея с Костяной Гончей, которую мы валили с Гаро.

Если псы Пита не взяли след убийцы, то вряд ли кто еще поможет. Тем более видел я его собачек. Некоторые Гончие клыками своими подавятся от зависти. Питу никакой отряд не нужен. Взял с собой пять-шесть песиков и пошел собирать трофеи. Пока один труп ковыряешь, собачки еще пару сделают. Но это в теории. На практике там все немного иначе работает.

– Ясно. Остаются иглы и сам факт. Слышал когда-нибудь

О подобном?

– Чтоб тырили шмот вот прям так? Нет, капитан.

– Окей. Надо будет пошерстить архив Расвов.

– Я могу заняться.

– Не. Я не совсем понимаю, что означает цвет твоего допуска, Маус, но в архивах мой капитанский повыше будет.

– Так-то да. Однозначно.

– Держи руку на пульсе, если что-то найдут. Любые следы. Как квестовые, так и прочие. Я пока сделаю запрос Усатому. Если Расвы что-то разнюхают и это действительно квест Роркха, то я хочу его взять. Я должен его взять.

– А ты не хочешь поделиться информацией с руководством? – спросил Маус. – Вроде как это прецедент. Информация может оказаться важной. Стратегически важной, учитывая то, на каком этапе войны мы находимся.

Похоже, мы с ним думаем одинаково. Не хотелось признавать, но он прав. Еще не хотелось показывать свой провал. Вряд ли в Расвах много игроков, которые на ровном месте теряли читерский артефакт на сорок очков веса. Не то, чтобы я объективно мог что-то сделать, но все равно.

Усатому я в итоге все рассказал. И объяснил как мог. Но у Расвов не было никакой информации по этому поводу. И в архивах я ничего не нашел о подобном способе воровства. Ана мониторила Обсервер, может всплывет где. Может какой наглый дехант похвастается находкой. Но там тишина. Рино тоже проверял аукцион и даже сделал пару запросов.

Анонимно, разумеется. Мол, богатый игрок скупает боевые артефакты для хантов ближнего боя. Тишина. По всем фронтам. Стырили быстро, залегли глубоко.

Но дела не ждут. Партия близится, а мы не готовы. Вернее, все готовы, кроме Аны. И поэтому я спускаюсь на нижний этаж. Иду мимо тира, в дальнее помещение. Там сейчас пусто, потому что время зарезервировано за девчонкой. Следующим пойду я. Но свой час я тоже отдам Ане. Надо сосредоточиться на девушке и решить уже этот вопрос.

– Хреново выглядишь, Арч. Словно тебя койоты гоняли до первой звезды.

– И я рад тебя видеть, Шахрдад. Как она?

Мы остановились перед входом в голографическую комнату. Я наблюдал через дисплей, как девушка с чем-то похожим на автомат Томпсона гоняет тени по площадке. Цифры показывали, что ее ударило током уже четыре раза.

– Средненько. По сравнению с тобой, так ее словно боги за руку ведут. Но все равно так себе.

– Ага, конечно. Я ее с закрытыми глазами обставлю. Не перегибай.

– Что с ногой? – хмыкнул Шахрдад, кивая на костыль и гипс.

– Тренировка. О кусок пластмассы запнулся.

– Ну да. Чтобы крепко стоять в жизни на ногах, надо, чтобы эти самые ноги были крепки.

– Это очередная твоя восточная мудрость? – поднял я

взгляд на смуглого седого мужика.

– Южная, Арч. Я с юга, а не... А с рожей чего? Запнулся
о пластмассу, а упал на деревяшку?

– Нет. На ту же пластмассу.

Я потрогал перевязь, закрывающую левый глаз и полови-
ну головы. До деревянных мечей мы еще не дошли. Сворд
меня не жалеет, но уже перестал пытаться убить. Понял, что
я не отстану. Так что тренировки действительно превратились
в тренировки, а не в избиение. Хотя одно другому не
мешает.

– Не ее это, – прервал Шахрдад паузу.

– Ты про автомат?

– Вообще про ближние дистанции. Почему на мага не пе-
ресадишь?

– Она любит все взрывать. Порох, дым, ударная волна. Все
такое.

– Ну так. Пироманты самое оно. И не надо таскать эту тя-
желенную штуку, – под конец он явно кого-то передразни-
вал.

– Пытался. Не получается. У нее сразу искра гаснет. По-
нимаешь? И играть она сразу хуже начинает. Словно через
силу. Хотя и там, и тут огонь и все такое.

– Не верит.

– Что?

– Не верит в огонь. В магический. Есть такой фактор.
Огонь от напалма, который подпалит искра детонатора, – это

естественно. Это по-настоящему. А пламя от слов и святящихся буковок – по-детски. Девчонка драйва хочет. Гиперреализма. Но отрицает магию.

– Наверное ты прав. Не задумывался.

– Значит оружейник. Снайпер? Ты же первым калибром разжился.

– Так там одна винтовка всего. Мы жедохнем через раз. Где я таких наберу? Даже на второй калибр денег нет.

– В любом случае надо ее выводить на средние дистанции. Не может она крутиться с автоматом. Не чувствует пространство вокруг. И начинает паниковать. Вот, видишь?

Я видел. Она отработывала прицельную стрельбу от бедра. Как бы глупо это ни звучало. Работала одиночными и короткими очередями. Грамотный расход боеприпасов. Но стоило ей получить очередной заряд тока, тут же бесилась и выпускала половину барабана. Просто поливала все вокруг и становилась счастливой. На мгновение. Ну что за человек, как с этим жить?

Я набил сообщение в деке. Попробуем другой подход. Я не знал, что сработает, а что нет. Просто заставлял девушку пробовать разные тактики. Перелопатил архивы и взял с десятков рабочих. Мы сейчас перебираем варианты и отбрасываем их.

– Гранаты! Дайте мне имповых гранат, я тут все раскурочу. Всех тварей перебью. Арч!

Закончилась очередная проходка. Девушка сидела на пу-

стом полу и тяжело дышала, глядя в камеру в углу. Я кивнул, и Шахрдад включил динамики связи.

– Отдыхай пять минут, Демон. Потом по новой. От бедра один-три патрона. Уйдешь в перезарядку раньше времени – ополовиню вес в партии.

– Ка-пи-та-а-ан! – простонала девчонка и завалилась на спину.

Я пересматривал ее проходки. Мы ждали, когда тело восстановится. Я могу гонять ее два часа по комнате, но если она словит слишком много попаданий, в этом не останется смысла.

– Арч, звал?

– Да. Шахрдад, нацепи на него жилет. Есть перчатки?

Рино нервничал. Во-первых, он видел стонущую девушку, что лежит посреди пустой комнаты. Да и мое переломанное тело не внушало оптимизма. А тут еще смуглый жилистый Шахрдад улыбается какой-то хищной усмешкой.

– Найдем. Оружие надо какое? Есть мечи. И копья.

– Нет, он рукопашник. Так что накладки. Слушай сюда, Рино. Это голографическая комната. В основном используется для тренировки стрелков. Твоя задача простая. Танковать. Пропустишь атаку, получишь удар тока.

– Тока? Арч, это несерьезно.

– Знаю. Поэтому план минимум, сделать так, чтобы током не било Ану. Защищай ее. Операция живой щит.

– Это я умею, – оскалился Рино. – Диспозиция? Вводные?

– Хаос и импровизация.

– Все как ты любишь, да?

Оставшееся время пролетело незаметно. Рино быстро сориентировался в боевой обстановке. Они отрабатывали на минимальной сложности, но так было надо. Сейчас смотрели на ситуацию, когда противники появлялись широким спектром, но только впереди и по бокам. Никаких атак с тыла, с неба или из-под ног.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.